

Оксана
Гринберга

**СВОБОДНЫЕ
ЗВЕЗДЫ 2**

16+

Оксана Гринберга

Свободные Звезды 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36286833

SelfPub; 2018

Аннотация

Она собиралась учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал великий... Нет, тот мир остался в прошлом, а в этом – Имперская Летная Школа, мечта сесть в капитанское кресло и рагханы, от которых следует держаться подальше. Особенно от одного из них, который положил на нее глаз.

В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	78
Глава 5	97
Глава 6	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1

Мраморный Зал в здании Высшего Имперского Надзора дышал прохладой, хотя на улице вовсю уже разгулялось лето. Голоса людей, шаги, нервные смешки, перемешиваясь, улетали под потолок, поддерживаемый семью резными колоннами, символизирующими главных Богов Темного Пантеона. Я знала их имена – ведь не только готовилась к вступительным экзаменам, но и поступила в Имперскую Летную Школу. Через три цикла – примерно шесть земных лет – меня ждала лицензия капитана межзвездных кораблей класса А, Д и Ф.

Если доживу.

Подняла голову, уставилась на строгие лики. С потолка на меня смотрели суровые глаза, недовольные лица с нахмуренными бровями. Словно Темные Боги догадывались, что Майри-Айна Гилор, она же Маша Громова, не просто так здесь очутилась. Пусть вокруг толпились первокурсники, приглашенные послушать поздравления и напутственные речи руководителя Высшего Надзора и одного из сенаторов Тайного Совета, я же пришла сюда не только из-за этого.

Сунула руку в карман строгого форменного кителя: темно-серый верх, к которому в комплекте шла расклешенная к низу юбка до колена и сапоги до колена. Девушкам еще по-

лагалось носить серую шапочку, похожую на берет, которую кокетливо сдвигали набок. Мне было не до кокетства. Вытащила визор. Время! До начала операции оставалась чуть больше циклиды – примерно две минуты по меркам Земли. Сунув визор в карман, пробралась через толпу незнакомых кадетов. Забилась в угол около запасной лестницы, прижалась спиной к прохладному черному мрамору стены. Закрыв глаза, принялась отсчитывать секунды до момента, когда Дорс отключит защитный силовой контур в Имперском Надзоре.

После этого будет ровно две с половиной циклиды – столько понадобится для включения резервной системы охраны – чтобы проскользнуть по запасной лестнице на третий этаж в запрещенный сектор, надеясь, что в возникшей суматохе на меня не натолкнется охрана. Дорс обещал создать видимость прорыва на десятом этаже, чтобы отвлечь внимание от первых уровней. А если натолкнутся?! Предписывалось строить из себя дурочку. Говорить, что испугалась взывшей сирены и заблудилась.

Аналитикам из сопротивления нравились безумные планы.

По договоренности с дедом, лидером «Свободных Звезд», я должна была пронести «жучок» в здание Имперского Надзора, после чего сопротивление оставит меня в покое до окончания Летной Школы. Ради этого, вернее, ради того, чтобы летать, я была готова на все. Даже взять штурмом ги-

гантский пятидесятиэтажный монстр в центре Рагхи.

Черный мрамор и стекло, стекло и черный мрамор. Силловые поля, камеры, сверхчувствительные сканнеры на входе. Внутри здания, за бронированными стенами и десятью ступенями защиты, билось сердце... Вернее, стоял сервер военной разведки с архивами, необходимыми сопротивлению. Посторонние в здание не допускались, у меня же нашелся повод – традиционное поздравление первокурсников Летной Школы, сотни лет проводящееся в Зале Чести Имперского Надзора.

Систему сканнеров на входе взломать не получилось даже моему названому брату. Дорс – тот еще тип, характер не сахар, вернее, мышьяк в опасной для здоровья дозе – считался одним из лучших хакеров, называвших себя Парящими в Сети. Несмотря на это, «жучок» с собой пронести не удалось, поэтому мы пошли другим путем.

Операция началась вчера на закате, когда спутник Ийхи уже коснулся небосвода, чтобы через четыре циклиды уступить место Первому Солнцу Рагхи. Я подошла к входу в Надзор. Примыкающий к зданию Центральный Парк, обычно переполненный, в этой части сектора оказался пустым. Точнее, вымершим. Подозреваю, место обитания военной разведки внушало людям подсознательное желание держаться от него как можно дальше.

Но в Надзоре работали и обычные люди. Такие как, например, Ласси, жена Дорса. Моя лучшая подруга и названная

сестра трудилась на рагханов целых три месяца до того, как ее схватили и приговорили к смерти. Позже мы очутились с ней на уранодобывающей платформе, но это уже совсем другая история.

От нее узнали, что на третьем этаже находилось единственное открывающееся окно во всем здании, да и камеры местные умельцы отрегулировали так, что именно это место попадало в «слепую зону». Сюда бегали курить сотрудники. Вернее, сделать пару затяжек из самокруток, свернутых из листьев тонизирующего растения балика.

– Чисто, – раздался в наушнике голос Дорса. – Начинаем. Как скажете!

Грузовой флайер с логотипом компании по утилизации мусора скользнул вниз со Второй Линии, проходящей метрах в десяти над головой. Завис передо мной. Распахнулись боковые двери, вывалилась бригада рабочих в синей форменной одежде.

К отходам на Рагхе относились трепетно, чуть ли не священно. Собирали, разделяли и утилизировали все, до последнего отброса. Один из рабочих деловито вытащил тележку, забитую метлами и крючками для сбора мусора, покатил мимо меня. Проходя, выдернул из черного пакета ружье с лазерным прицелом. Сунул мне в руки.

Фургон надежно прикрывал нас от камер слежения на первом этаже, и цель на третьем я видела отлично. Вскинула ружье. Приклад уперся в плечо. Расстояние – около трехсот

метров. Вдох, выдох... Пусть не снайпер, но стрелять я умела. Мишень – стена чуть выше окна, облюбованного любителями покурить балику.

Выстрел. Почувствовала легкую отдачу в плечо. Пуля из специальной резины с упрятанным в цилиндр «жучком», вернее, «жучками», надеюсь, накрепко прилипла к стене. Мусорщик – наш, из сопротивления – тут же засунул ружье в темный пакет. Подмигнул мне совсем как землянин, хотя от планеты, где я выросла, нас отделяло расстояние почти в четыреста световых лет. Повернулся и отправился собирать яркие обертки упаковок и одноразовые стаканчики, оставленные любителями пикников в Центральном Парке. Я же, стараясь унять бешено колотящееся сердце, вернулась к приемной семье, дожидавшейся в другом секторе, в тени высоких деревьев, на разложенном пестром одеяле.

Первая часть была пройдена, остался сегодняшней финальный аккорд. Время! По зданию прокатился тревожный сигнал. Силовое поле, ограничивающее вход во внутренние сектора, исчезло. Кинув быстрый взгляд на толпу, завернула за угол. Кинулась вверх по запасной лестнице, которой, по словам Ласси, мало кто пользовался.

Добежала, не запыхавшись, на третий этаж. Выглянула из-за угла. Пусто! Бросилась к окну, порадовавшись, что курильщиков не обнаружила. Это было слабое место в сумасшедшем плане «Свободных Звезд». Хотя, в нем полно слабых мест!

Завывания сирены мешали связно думать. Толкнула окно, нажав на рукоятку. Темное стекло отъехало в сторону, пропуская звуки и запахи утреннего города. Засунув руку, принялась ощупывать стену, жалея, что не могу просунуть голову в узкую щель и найти ту самую пулю из мягкой резины. Где она, черт побери?!

Нашла. Вытащила, расковыряла мягкий, похожий на каучук материал, добыла цилиндрик. Разломилла непослушными, одеревеневшими от волнения пальцами. Микроскопические жучки длиной миллиметра в три зашевелились, просыпаясь от летаргического сна. Поползли по руке, щекоча кожу. словно живые, честное слово! Присев на корточки, положила их на пол. Дальше уж сами, ребята...

«Ребята» сноровисто ползли в угол, где пролегли провода коммуникационных кабелей. Я же выкинула в окно остатки пули и цилиндрик, которые должна подобрать бригада мусорщиков в ближайшую пару секунд. Кинулась к лестнице. Времени были предостаточно, если только...

Черт! Прижалась спиной к стене. Сердце заколотилось, и я прикусила до боли губу, сдерживая стон разочарования. Ведь шло замечательно, пока... По лестнице поднимался кадет Имперской Летной Школы. Ему-то что здесь надо?! Ладно, это я газелью по этажам бегаю, а он куда?! Еще один... заблудился?

Мне решительно надо было вниз, поэтому вышла на лестницу и уставилась на парня. Насчитала пять красных наши-

вок на плече. Значит, последний курс. Черт, как же не повезло – рагханин. Высокий, широкий в плечах. Массивную шею украшала татуировка, но из-за высокого воротника кителя не смогла разобрать, к какому клану он принадлежал. Голова бритая – прическа, не выходявшая из моды у мужской половины рагханов вот уже несколько тысяч лет. Хотя, нет... Скорее, полукровка. У тех черепа узкие, вытянутые, а у этого же... «Бритоголовый качок!» – с раздражением подумала про встреченного.

Стоит, пялится. Лицо смуглое, глаза серые. Симпатичный, если кому нравятся бритоголовые качки. Взгляд цепкий, неприятный. Пожал губы, словно размышляя, что со мной делать. Пусть только попробует вызвать охрану!

– Ты откуда взялась? – спросил качок недовольным тоном. Вбежал по ступенькам, встал рядом. Вернее, навис надо мной. Выше меня почти на голову, хоть я ростом отнюдь не «метр с кепкой».

– Заблудилась, – ответила ему. – Искала... общественные утилизаторы. А тут тревога, сигнализация...

Угу, дура я, дура!

Потупилась, уставившись на свои форменные сапоги. Хорошая обувь у рагханов! Носы у сапожек острые, с металлическими ободком. Может, заехать... куда надо? Затем бежать, и пусть докажет, что здесь была именно я. Камеры все равно не работают. Нет, плохая идея! Слово рагханина против девушки с планеты Второго Круга? Печально для девушки.

ки с планеты Второго Круга!

– Ты не должна здесь находиться, – произнес рагханин назидательным тоном. – Сейчас включат защитный контур, и у тебя будут большие неприятности. Пойдем, отведу!

Решительно подхватил под локоть и повел вниз, словно неразумное дитя, заблудившееся в поисках общественного туалета.

– Угу, – согласилась я, – мне нельзя здесь находиться. А тебе можно?

– Я прохожу здесь практику. У меня есть доступ в закрытые секторы.

Ну, конечно, – с раздражением подумала я, – не нашел лучшего места для практики! Рагханин, что с него взять! Наверное, шел на третий этаж, чтобы сделать пару затяжек, а тут... Еще одно гадство! По лестнице поднимались трое охранников, сопровождавшие Наставника в черной мантии. Если бы не столкнулась с этим, бритоголовым, я давно была бы уже внизу. А тут...

– Не дергайся, – негромко приказал новый знакомый. – Ты со мной. Как тебя зовут?

– Майри Гилор, – отозвалась я. – Майри-Айна Гилор.

Старшекурсник нисколько не растерялся при появлении охраны, хотя они заставили нас остановиться и назваться. Взял меня за руку, довольно сильно сжал ладонь, словно хотел приободрить.

– Кадет Имперской Летной Школы Рихар Дайхам. Пятый

курс, летняя практика, – представился он, затем приложил руку к сканнеру. Я тоже протянула ладонь, чтобы рагханы считали информацию с код-чипа.

– Девушка со мной, – добавил Рихар Дайхам, обнимая меня за плечи.

Я закивала, честно глядя в глаза Наставнику. Ага, с ним! Ровно до входа в зал.

– Нарушение защитного контура, – начал перечислять рагханин в мантии. – Нахождение в охраняемом секторе...

– Так не было никакого контура, адор Наставник! – тоскливо произнесла я. – Он же исчез... И я... И мы...

Как бы ловчее соврать под пронзительным взглядом?

– Я показывал ей архивы, – добавил Рихар Дайхам, привлекая меня к себе, да так, что любому становилось ясно – не архивы он мне показывал. Положил руку на мне плечо, его пальцы перебирали мою прическу, лаская шею. Я смутилась и, кажется, очень натурально покраснела. Наставник насупился.

– Нарушение будет зафиксировано и...

– У-у-у! – печально завывла сирена.

Похоже, Дорс зашел на второй круг, отключив еще и резервную систему охраны. Рагханин поморщился. У него, определенно, были дела поважнее, чем возиться с нерадивыми кадетами, рассматривавшими «архивы» в неподобающем месте.

– Вопиющее нарушение дисциплины! Ваш коэффициент

лояльности понижен, – сообщил Наставник Рихару Дайхаму. – Вас же, юная инори, на первый раз прощаю. Но чтобы в будущем такого не повторялось! Есть более подходящие места для забав, чем здание военной разведки. Вы же, инор Дайхам... Еще одно нарушение, и практику вы завалите. Я не посмотрю, что ваш отец – советник Императора.

Я вытаращила глаза. В Тайном Совете всего десять рагхан, и это значит... Ничего это не значило, но моему деду, определенно бы понравилось. Голубая мечта – чтобы я шпионила на сопротивление. Новый знакомый пожал здоровенными плечами. Вновь обнял меня, и мы спустились в переполненный, гудящий от взволнованных разговоров Мраморный Зал.

– Отпусти, – попросила я Дайхама. Вежливо попросила, вытерпев пытку чужими объятиями до самого конца. Он же твердо решил проводить меня до туалетов. Наверное, чтобы снова не потерялась. – Дальше я сама.

– Как скажешь.

– Спасибо, что выручил, – решив не быть букой, сказала ему. – Я вовсе не хотела, чтобы пострадал твой... гм... коэффициент лояльности.

– Переживу, – отозвался он. Уставился на мое лицо, словно пытаюсь запомнить. – Увидимся, Майри-Айна!

Повернулся и ушел. Я же смотрела ему вслед и надеялась никогда больше его не увидеть. Рагханин, пусть полукровка – совершенно неподходящая для меня компания!

Тут налетела подруга, обняла меня, повисла на шее. Мысли о Рихаре Дайхаме испарились, потому что Райни Зордага, дочь первого проконсула Арана, сокурсница, сразу же заболтала меня чуть ли не до смерти. Я мочала, иногда кивала головой. Напряжение, не оставлявшее меня последние месяцы, исчезало. Непроизвольная улыбка растягивала губы, хотя Райни твердила о запредельных учебных нагрузках. Неужели удалось?! Никто не спешил меня арестовывать, вместо этого пригласили первокурсников в Зал Торжеств. Серебристые жучки, сноровисто перебирая лапками, ползли, надеюсь, в нужном направлении. У меня все, все получилось!

Продолжая улыбаться, смотрела на подругу. Невысокого роста, худенькая, зеленоглазая и черноволосая, с завитушками темных кудрей, она была очень даже симпатичной. Характер имела веселый, смеялась часто по поводу и без, от чего я вначале терлась, но потом привыкла. Познакомились мы в яме с грязью на экзамене по физической подготовке. Бежали кросс на десять станид – примерно четыре километра. Погоду в Метео-Контроле в день проверки «добрая» приемная комиссия заказала соответствующую. Проливной дождь размывал трассу, превращая ее в грязевое месиво. Мне не привыкать, в Сибири не такое видела, а вот Райни, по ходу, нет. Я вытащила ее из ямы на полпути к финишу. Крикнула: «Дальше сама, подруга!» – и прибавила ходу.

Несмотря на задержку на кроссе и небольшие ошибки в

теоретическом экзамене, мы с Райни все же поступили в Летнюю Школу на «Эксплуатацию космических аппаратов». Адмирал Таннис утверждал, что в нашей семье все заканчивали с отличием, и я не собиралась портить статистику.

Приемные родители Тайса и Лайам, ведущие ксенобиологи Империи, подозреваю, тоже хорошо учились. Недавно Гилоры получили приглашение в лабораторию высшего, десятого уровня секретности на Рагхе, где исследовали патологические виды микроорганизмов, пытаясь создать биологическое оружие для борьбы с варгами, терзающими границы Империи. Их дочь, Айна, полцикла назад умерла от лихорадки на одной из недавно колонизированных планет. После этого Гилоры перешли на сторону сопротивления. Дед предложил им сыграть роль моих родителей, и они согласились.

Играли они хорошо. К тому же, мы я Айной оказались похожими. Единственное, волосы у меня совсем светлые, льняного оттенка. Синие, а не голубые глаза. Чуть более вздернутый нос. Губы полнее, скулы четче очерчены. Я видела фотографии девушки до того, как над ними поработали специалисты из «Свободных Звезд». Теперь же с каждой из них на меня взирало собственное изображение. Потом спецы из сопротивления подменили анализы крови при поступлении и генетический материал в лаборатории. Не подкопаешься, если, конечно, не рыть слишком глубоко.

Уж кто-кто, а рагханы рыть умели!

Прослушав имперский гимн, стараясь не зевать и сохра-

нять торжественное выражение лица, с трудом дождалась конца «линейки». Выступал высший чин из Наставников, после чего адор Дайхам – строгий, с бритым черепом, в золотой мантии советника. С усмешкой подумала, что с коэффициентом лояльности Рихара Дайхама все будет в порядке. С таким-то папой!

Речи, речи, речи... Поздравляли лучших кадетов по итогам прошлого семестра. На командно-инженерном факультете за пятый курс – надо же! – лучшие результаты показал тот самый Рихар Дайхам. Наконец, тягомотина закончилась, и мы поспешили к выходу. У двухстворчатых дверей, оборудованных системой сканирования, собралась внушительная толпа. Райни потянула меня в сторону, за колонну, не дав поучаствовать в давке. Сказала, лучше подождать, чем нас затопчут. Я хмыкнула. Чтобы меня затоптать, надо серьезно постараться.

– Видела тебя с Дайхамом, – начала девушка. Зеленые глаза под черными ресницами сузились.

– Ну да, столкнулись на лестнице. Сработала сигнализация, и я немного растерялась.

– Майри, он держал тебя за руку!

Взгляд у подруги тут же стал пронзительным, словно у рагханина из военной разведки.

– Держал, – согласилась я. – И что из этого?

– Ты решишь, что я зануда...

Покачала головой в ответ. Райни, по большому счету, бы-

ла милой и непосредственной. Мне было хорошо рядом с ней.

– В прошлом цикле Летнюю Школу закончила моя сестра. Кивнула. Закончила, но вместо того, чтобы сесть в капитанское кресло, быстренько выскочила замуж за перспективного политика с Арана.

– Она мне многое рассказывала. У них, – Райни кивнула в сторону двух старшекурсников, особняком стоявших у соседней колонны, – есть какое-то мужское братство. Особый клуб, в который принимают только после третьего курса.

На этом не сильно интересном месте я потянула Райни за колонну. Тот, о ком подумала – молодой Дайхам – прошел неподалеку от нас. Кажется, кого-то искал, и я понадеялась, что не меня.

– Охотятся на первокурсниц. Ну, знаешь, ведут подсчет, кто с кем. И у кого больше...

– Ты уверена? – поморщилась я.

Райни закивала и поклялась, что именно об этом ее предупредила сестра.

– Мне-то не страшно, у меня жених есть, – заявила Райни, – и я его люблю. А вот тебе лучше держаться от Дайхама подальше.

Пожала плечами. Про ее жениха я уже была наслышана, а с Дайхамом так и так не собиралась поддерживать контактов – ни близких, ни далеких.

– Рада за вас, – сказала подруге.

Радовалась до тех пор, пока не поняла, в чьих объятиях она очутилась. Высокий, коротко стриженный мужчина в черной форме атора дождался ее у входа в Имперский Надзор. Подхватил, закружил. Маленькая форменная шапочка слетела с головы подруги, покатила по мраморным ступеням. Вихрь черных волос окутал влюбленную пару.

Я его узнала.

Разведывательный крейсер «Восток Арана». Белые, стерильные коридоры, истошные вопли сирены, под которые аноры и аторы охотились на меня, затем – я на них. На тех, кто выкрал меня с зимней сибирской дороги. Сперва думала, что сошла с ума, потом поняла – меня и в самом деле похитили инопланетяне.

На корабле я познакомилась с капитаном Тайланом Дабаром, тем самым, что кружил Райни, а потом что-то шептал в ее улыбающееся лицо. Тогда, на «Востоке Арана», он пытался меня защитить. Не смог ни от скорого на расправу суда, ни от центральной тюрьмы Рагхи. Как дочь преступницы, меня приговорили к смерти. Потом – новая жизнь на уранодобывающей да дед, и вот теперь – Летная Школа и Имперский Надзор.

Черт, а ведь Райни собиралась познакомить меня со своим женихом! Не дай Темные Боги он узнает пленницу со своего корабля и вот тогда... Нет, такого мне не надо! Кинулась прочь. Сбежала по ступенькам, рывком пересекла парковку, с которой взлетали флайеры. Чуть дальше, в парке, под рас-

кидистыми деревьями с красной кроной дожидались, взявшись за руки, приемные родители.

Раскрыли объятия, и я, нисколько не смущаясь, шагнула им навстречу. Тайса – коротко стриженная шатенка с синими глазами и улыбчивым ртом, обняла меня. Лайам обхватил обоих, сжал с такой силой, что даже заслужил наш недовольный вопль. Посмеиваясь, отпустил. Его красивое, нервное лицо с темными глазами и исхудалыми щеками выглядело спокойным, даже умиротворенным. Моя новая семья, к которой я так быстро привязалась...

Мы отправились в небольшое кафе на панорамной платформе одного из небоскребов в Центральном районе столицы. Внизу колыхался, дышал, шевелился огромный, многоцветный мегаполис, в котором обитало около ста миллионов человек. Двадцать пять Секторов – от богатейших, до бедных, в которых селились беженцы и нелегалы. Чтобы победить перенаселение, на Рагхе не только в высоту, но и забирались на десятки, а то и сотни метров под землю.

Мы же обедали на верхнем, двухсотом уровне, на высоте трех станид – более километра. Сюда не долетали стаи назойливых черных птиц, постоянных обитателей улиц, не доносился шум воздушных улиц, нижние уровни которых отводились грузовым машинам. Чуть выше – общественный транспорт, затем – в зависимости от водительского стажа, количества нарушений и общественного положения владельца – личные флайеры. На двенадцатом, самом высоком, лета-

ли скоростные транспортные средства «небожителей» – политических деятелей, высших имперских служек и богачей, которых оказалось немало на Рагхе.

Да и черт с ними!

Сидела, закрыв глаза, легкий ветерок, прорвавшийся с веранды, ласкал волосы, целуя покрасневшие щеки. Лайам Гилор позволил по случаю торжества «своим девочкам» легкий алкогольный напиток. Отмечали мое поступление, а также, что сумасшедшее задание сопротивления завершилось успешно.

В прошлом осталась моя жизнь на Земле, Таурис, Гедея, капитан Тайлан Дабар и бывшие мужья. Теперь меня ждало общежитие Летной Школы, восемь суток напряженной учебы, затем два выходных, в которые я смогу приехать к приемным родителям. Империя выделила им квартиру в Третьем Восточном Секторе на двадцатом уровне многоэтажки с собственным бассейном и облюбованным мною тренажерным залом. У меня завелись своя комната, новая одежда, любимые фильмы и забавные вещички, которые купили с Тайсой во время прогулок по Рагхе.

Деньги у приемных родителей водились, работу ученых хорошо оплачивали. Да и я не бедствовала – кадетам Летной Школы полагалась небольшая стипендия. Дед тоже добавил приличную сумму, часть которой я потратила на необходимое для учебы. Узнав об этом, Лайам рассердился. Запретил прикасаться к моим кредитам до конца обучения, за-

явив, что в состоянии обеспечить всем необходимым, потому что... Потому что! Замолчал. Хмурил брови, и лицо у него стало такое... Странное лицо. Повернулся и ушел в кабинет.

Не сказал, но я поняла, о чем он думал. Айна Гилор и Майри Таннис... Разница была, но приемные родители все чаще не хотели ее замечать.

– Конечно, – произнесла ему вслед. – Все, как ты скажешь!

Тот разговор состоялся сразу после моего поступления, а сейчас у названного отца нашелся еще один повод для беспокойства.

– Значит, встречаешься с Тоданом? – поджав губы, спросил Лайам.

Кивнула.

– Да. Переоденусь, и он заберет меня из дома, – ответила ему. – Вернусь еще до того, как зайдет Ийхи.

Уставилась на спутник Рагхи. До заката еще далеко!

– Две циклинии, не больше. До этого я с ним поговорю, чтобы вел себя прилично.

Правил приемный отец был крайне строгих, но меня это нисколько не смущало.

– Как скажешь, – согласилась с ним.

Симпатичный молодой сосед, проживавший в соседнем доме, оказался милым и забавным, но особого интереса у меня не вызывал. Так, поболтать о том и о сем. Почему-то я постоянно на него наталкивалась, когда возвращалась с под-

готовки к экзаменам. Слишком часто наталкивалась! Недавно попросила Дорса «пробить» его по базе сопротивления, но брат ничего криминального не нашел. Тодан Лирг, тринадцать циклов, родился на планете Веллас, работал в отделе логистики компании по обслуживанию пищевых автоматов. Снимал крошечную квартирку на семнадцатом этаже в соседнем доме.

Вскоре Тодан стал настойчиво звать меня на свидание. Я отнекивалась, ссылаясь на экзамены. Но сменила гнев на милость после официального зачисления. В общем, договорились сходить в Город Развлечений – район в западной части центральной Рагхи, полный баров, забегаловок, магазинчиков, дискотек и парков аттракционов.

– Две циклинии, – еще раз повторил Лайам. – Я приеду за тобой к выходу из Города Развлечений.

– Муж, – закатила глаза Тайса, – дай дочери покоя!

Подозреваю, после смерти Айны, у Лайама до крайности обострились защитные инстинкты.

– Конечно, – сказала ему, – ты можешь за мной заехать. Но, вообще-то, Тодан живет в соседнем доме. У него разрешение на вождение по Третьей Линии, где ездят одни старики и инвалиды. Самоубиться путем превышения скорости будет сложно. Если начнет распускать руки, останется без них. Ты меня знаешь.

С этой стороны приемные родители меня еще не знали, но были в курсе. Лайам хотел было что-то возразить, но Тайса

его оборвала.

– Уймись, наконец! – строго сказала ему.

– Пятая вечерняя циклиния, и не позже! – приемный отец так просто не сдавался.

– Да, – улыбаясь, сказала ему. – Я буду дома.

Как Золушка.

И, правда, вернулась строго в заявленное время, но сначала с Тоданом – симпатичным, высоким, сероглазым и светловолосым – прошлись по пестреющим, словно бразильский карнавал, улицам Города Развлечений. В опасные Красные Кварталы не сворачивали, держались демократичного центра. На окраинах Города, я знала, за имперские кредиты можно было купить много интересного – услуги проституток обоих полов, продажную любовь гермафродитов с планеты Гудаз, виртуальные развлечения, запрещенные в Империи, нелегальные наркотики вместе с выпивкой, от которой в ужасе замирали внутренние органы, и... На этом мое воображение иссякало, но, определенно, было и еще что-то!

Вместо тысячи и одного запретного плода прокатились на каруселях, посмотрели шоу воздушных гимнастов. Сходили в виртуальный тир, где я опечалила персонал, выиграв целых два главных приза – себе и Тодану в благодарность за приятную компанию. В нашем бы мире мне бы, наверное, подарили огромные плюшевые игрушки. На Рагхе получила два кристалла с голографическим изображением харизматичного молодого Императора Садхи Первого в окружении верных

ригранов – эдаких мутировавших до размеров пони собачек Баскервилей. По традиции, лицо его было скрыто под ритуальной маской.

Рассматривать не стала. Его замаскированный лик и так взирал на меня чуть ли не с каждой стены каждого заведения. Все, что я знала о нем – что он молод и холост. Черт побери, а ведь Садхи – самый завидный жених в Империи! Додумать мне не дали. Тодан, сунув подаренный кристалл в карман, обнял за плечи и зарылся лицом в мою растрепанную прическу.

– Ты мне нравишься, Майри! Очень нравишься, – сказал он.

Глава 2

Как-то плохо все получилось! Я относилась к Тодану как к другу, он же, оказалось, имел на меня определенные виды. А теперь, выходит, его поощряла, согласившись на свидание. В общем, сказала Тодану, что он не должен рассчитывать ни на что серьезное. И несерьезное тоже. Либо дружба, либо... никак.

Корила себя по дороге в Школу, затем отвлеклась, когда Тайса помогала устраиваться в общежитии. Хотя, что там устраиваться: сходили в администрацию, я приложила руку к сканнеру, и на мой личный чип ввели код доступа в учебные помещения и жилую комнату. Порядком поплутав по длинным коридорам, нашли дверь с надписью К-321.

Обняла приемную мать, попрощавшись с ней на восемь суток. Разложила вещи, кинула на кровать одеяло и подушку. Тайсе пришлось поломать голову, чтобы раздобыть подобное на Рагхе. Положила на стол визор, вытащила второй, похожий на планшет, подаренный дедом еще на «Гедее». Еще была косметика, побрякушки, пару сувениров, напоминавших о доме на Рагхе. Теперь у меня новый – небольшая комната, если не считать закуток утилизатора и вполне приличных размеров душевую.

Затем сидела, закрыв глаза. Думала, где же мой настоящий дом. В последние месяцы их сменилось так много, что

голова уже шла кругом. В каждом из них я была по-своему счастлива, даже с Фергом на «Прелюдии». Дед, кстати, выполнил мою просьбу. Сари улетела на Таурус, а мой первый муж прибыл на «Гедею». Только вот меня уже не застал.

Скинула одежду – короткое платье, сандалии с плетениями на пружинящей подошве и разноцветными поблескивающими камушками на лямках. Кстати, последний писк моды на Рагхе. Переделалась в серый комбинезон с одинокой красной нашивкой на плече. Натянула сапожки. Заколола волосы в строгую прическу. Вот и все...

Здравствуй, первый курс!

На учебном визоре, встроенном в стену комнаты рядом с письменным столом, нашла заставку: межзвездный корабль с птичьими крыльями. Приложила ладонь, авторизируюсь. Просмотрела расписание, присвистнула. Ого! По девять – десять лекций в день. История, литература, соционика, астрофизика, химия, высшая математика, космическое право, введение в тактику и стратегию. Сразу застрелиться или еще пожить? Еще какие-то еще предметы с загадочными названиями. И, конечно, физподготовка – по циклинии каждый день. Хорошо, даже душевно.

Боги, как же я соскучилась по учебе!

Хотела было закрыть визор, но увидела уведомление о новых письмах. Недоверчиво уставилась на мигающий красный логотип с треугольниками. Кто может написать мне в «Империки» – социальной Сети, контролируемой рагхана-

ми, единственно официально разрешенной в Империи?! «На Рагхе все ею пользуются, – пару дней назад сказала Тайса. – Будет странно, если у девушки твоего возраста не будет своего профиля». Поэтому и завела вчера. Загрузила пару последних фотографий с семейного пикника в Центральном парке, после чего прослушала краткий, но емкий курс «как распознать в Сети маньяка» от Лайама. Покивала. Маньяков мне не надо! Мне, по большому счету, вообще никого не надо. Только если атора Тайлана Дабара, но он уже занят. О Ферге я вспоминала редко. Думал ли он обо мне? Понятия не имела, но понимала, что писать мне не станет. Связываться со мной через «Импернику» – верное самоубийство для сопротивления!

Первое письмо оказалось от Тодана. Надо же, нашел! Пожелал хорошей недели и чтобы Боги были благосклонны. Улыбнувшись, написала краткий ответ. Может, останемся друзьями? Второе пришло от Райни, приславшей номер своей комнаты. А вот третье... Черт побери, Рихар Дайхам, ты тоже меня нашел! Предлагал встретиться после сегодняшних лекций. Ни за что на свете! Уничтожила письмо. Надо же, какой настойчивый!

Закачала на компактный визор учебные материалы по астрофизике и соционике, решив узнать заранее, что это за зверь. По дороге в столовую обошла территорию Школы. Насчитала семь учебных корпусов, здание администрации, два общежития – женское и мужское, медчасть, собственный

храм, за которым начинались стадионы, небольшой космопорт и даже собственный испытательный полигон.

Хотела выяснить, где здесь тир и можно ли бегать вечерами. Наивная, еще не знала, что буквально через три дня перейду в режим «хочу спать всегда», но вместо вожделенного сна буду засиживаться за учебой ночи напролет, потому что настала она. Учеба! Напала, захватила в плен и больше не отпускала. Душила, пила соки, трепала нервы. Отняла свободное время, лишила интересов, кроме одного – учиться. Для себя, ради своей мечты и еще, ради того, чтобы не попасть в список отстающих, а расположиться в верхней части рейтингов.

Собственные благие намерения бегать по вечерам канули в Бездну – привычное обиталище тех, кто прогневал Темных Богов, а еще не сдал зачет по высшей математике и истории Империи. Сил хватало разве что доползать до тира. Загружала виртуальную программу, надевала наушники, брала в руки пистолет и стреляла по мишеням, представляя, что это... Тот, выскочивший из-за угла – Наставник Адхам, тот еще мерзкий тип, мучавший нас политическим устройством Империи. Заставлял заучивать назубок всех императоров, начиная чуть ли не с темных веков. В вот тот, притаившийся в углу с лазерным автоматом – адор Михми, любитель Гражданского Кодекса, усиленно прививавший эту любовь кадетам.

Нет, в астрофизика я бы не стреляла, но добавила гром-

кости его слуховому имплантату, чтобы, наконец, услышал мучительные стоны тех, кто не успевал записывать на виртуальной клавиатуре визора. Включали еще и диктофоны, но учитель имел склонность к невнятному бормотанию, так что разобрать лекцию в тишине комнаты выходило так себе.

Легко давались только занятия по физической подготовке и самообороне. В первый день состоялся забег на десять станид, как раз после проверки знаний по истории Империи. Наверное, чтобы кадеты не расслаблялись. Мы не расслаблялись. На второй день начался курс самообороны в мягком зале Третьего Корпуса. Я быстренько разделалась со своим спарринг-партнером, заявившим, что не будет сильно бить меня, если прогуляюсь с ним этим вечером. Это было последнее, что сказал. В следующее мгновение уткнулся носом в пружинящее напольное покрытие. Я тоже не стала сильно его бить. Всего лишь наступила на шею, при этом заламывая руку.

– Кадет Гилор! – услышала резкий окрик атора Найтеса, наставника по самообороне.

Кстати, молодой еще мужчина, выходец с Арана; крепкий, жилистый. Светловолосый с темными глазами, он чем-то походил на моего второго мужа. Может, чуть постарше. По словам сестры Райни, половина кадеток была в него влюблена. Я с интересом уставилась на преподавателя. А ничего такой, симпатичный!

– Да, атор Найтес!

– Отпустите несчастного, – он кивнул на мою жертву. – Кадет Брамс, к стене. Пятьдесят отжиманий. А вот вы и вы, – атор Найтес указал на полноватого Брайда, любителя высшей математики, которая отвечала ему взаимностью и Вайтара, быстрого и гибкого, словно из резины. – Ваша цель – захватить и обезвредить кадета Гилор.

Я присматривалась, пока они приближались. Не страшно! Брайда сразу отправила в легкий нокаут, со вторым, правда, пришлось повозиться. Недолго, чуть больше циклиды.

– Интересная техника, – прокомментировал Найтес, рассматривая, как мои сокурсники поднимаются с пола. – Где учились?

– Жила на планетах Третьего Круга, – уклончиво ответила ему. – Приходилось за себя постоять.

– Стрелять тоже доводилось? – спросил он чуть позже, застав меня в тире.

Кивнула. Было дело. В досье, кстати, указано. В тот вечер я вновь стреляла, чтобы немного успокоиться после схватки с высшей математикой. В отличие от Брайда, она меня победила с разгромным счетом. Ну, ничего! Сейчас разделаюсь с виртуальным противником, успокоюсь, затем пробегу пару кругов по стадиону, и вот тогда я ее побе... Одержу над ней победу!

Так что, мне было вовсе не до Рихара Дайхама, отловившего меня в столовой на следующий день. Надо же, и тут нашел! Я только что пересдала проверочный тест по высшей

математике, теперь пыталась переключиться на соционику. Райни, погребенная под графиками и формулами, запаздывала.

– На тебе лица нет, – сказал сын советника, присаживаясь рядом со мной за стол в переполненной столовой, радовавшей каждый день очередями к пищевым автоматам.

– Есть на мне лицо, – ответила ему. – Утром проверяла.

Усмехнулся. Подвинул стул, словно его здесь кто-то ждал.

– Вообще-то здесь занято, – сообщила Дайхаму.

Не отреагировал. Серые глаза смотрели серьезно и внимательно. В отличие от меня, Рихар Дайхам выглядел свежим и выспавшимся. Неужели есть жизнь на пятом курсе?!

– Помню свои первые дни в Школе. Легко мне не было, – заявил он.

– Оставь меня в покое. Ты мне очень помог в Имперском Надзоре, но сейчас мешаешь.

– Могу помочь еще раз. С соционикой, – сын советника приподнялся, заглядывая в мой визор.

Покачала головой. Доела сладкую булочку – усталому мозгу требовались калории.

– Сама разберусь!

Убрала с экрана текст из учебника, потому что Дайхам уходить не собирался. Вольготно расположился за моим столиком, за которым я ждала Райни. Я ушла бы сама, но мы договорились с подругой. А он... Развалился на стуле, смотрел на меня. Затем утопал и вернулся с витаминным коктей-

лем, в который, подозреваю, подсыпал себе стероиды. Откуда эта гора мышц?

Рихар Дайхам чем-то напоминал мне Ферга. Может, не такой здоровенный, но из той же породы. Наконец, перешел от созерцания к действиям, предлагая помощь по всем предметам первого курса. Пять раз сказала «нет». Ну, раз не понимает...

Психолог на Гедее советовал не прятаться от терзавших меня по ночам кошмаров. Говорить о них, рисовать все, что возникало в воспаленном воображении. Рассказывать никому я не решалась, а вот изобразить – это пожалуйста! С детства любила рисовать, так что... Последний мой недавно начатый «шедевр» – Лабиринт и ползущие по белому песку араханы. Усмехнулась про себя, выудила короткую палочку-карандаш. Стерла черную голову ближайшего паука, затем решительно придала ему сходство с Дайхамом.

Потому что достал. Если не понимает Всеобщего Имперского, то... Быстренько закончила, отправила Дайхаму. Пусть полюбуется! Сын советника достал из кармана визор. Хмыкнул, увидев свой портрет. Бритая голова о шести лапах, клыки во рту, капающая с них на белый песок Арены слюна.... Надеюсь, намек ясен!

Я же нащупала в кармане горошины наушников, включила музыку, закрыла глаза и решила на посторонние факторы не отвлекаться. Дайхам посидел немного и отбыл восвояси. Отрыла глаза, когда за столиком появился кто-то еще. Вме-

сто подруги – старшекурсница, пять красных полосок на плече. Рагханка – череп узкий, глаза черные, глубокие. Черно-волосая, невысокая, склонная к полноте, с затейливой прической, похожей на корону.

Пришлось вытащить наушники, потому что со мной явно хотели пообщаться.

– Он – мой! – рявкнула девушка, и я от неожиданности выронила визор из рук. – Забудь о нем!

– А... О ком? – спросила у нее, поднимая дорогуший гаджет. Хотя, и так уже ясно.

– Знаешь, кто я?

Покачала головой. Понятия не имела, но, судя по ее поведению, папочка – какая-то важная «шишка».

– Я – дочь сенатора Амхе. Рихар – сын советника Дай-хама. Теперь вопрос – а вот кто ты? Вспомнила? Тогда новая логическая задача, как раз для первого курса. Кто из нас троих здесь лишний? – девушка взяла паузу. Наверное, для эффекта. – Дошло?

– Не совсем, – ответила я для того, чтобы ее позлить.

Но, вообще-то, дошло.

– Если еще раз застану вас вместе или увижу, что ты на него вешаешься, я сделаю все, чтобы ты вылетела из Летной Школы. Попрошу отца, и он сошлет тебя на планету Третьего Круга. Он делает все, что я захочу. Там тебе и место, аранка!

– Знаешь, чего хочу я? – миролюбиво спросила у нее. Да

черт с ней! Ругаться с рагханами – себе дороже. Но... Зачем со мной в таком тоне? – Пойти и сдать соционику. Твой Дайхам мне и за деньги не нужен. Так что попроси своего отца, чтобы он ко мне не приставал.

Девушка взвилась, словно ее укусило злобное насекомое.

– Ты... – закричала она. – Ты – никто! Твои родители – никто. Вы – мусор под ногами рагханов! Империя принадлежит нам!

Прибалдела я, надо признаться, знатно.

– Угу, мусор, – согласилась с ней.

Встала, решив, что мне давно уже пора.

– Стоять и слушать, когда я с тобой разговаривает кто-то с планеты Первого Круга! – вопила старшекурсница. – Я не разрешала тебе уходить!

Кадеты в столовой давно уже на нас оглядывались, но вмешаться никто не спешил.

– А... А можно я все-таки пойду, госпожа? – усмехнулась ей в лицо. – А то полетишь ты на Райские Острова, а в капитанском кресле будет сидеть мусор. Я, то есть. Если мне мешать учиться, так ведь не доучусь и еще размажу вас по Галактике.

С нами, носителями Изначального Гена, сложно. Нас мало и с каждым циклом становится все меньше. Так что, если не нарываться и держаться от рагханов подальше, то, верю, летать мне на космических кораблях! Увернулась от разъяренной старшеклассницы и прибавила ходу, решив, что подруга

никуда не денется. Найдет!

Дайхам догнал меня по дороге к третьему корпусу, когда я брела, рассматривая покрытие дороги, мало походившее на асфальт. Настроение было так себе. Вернее, совсем никак. А тут меня схватил за руку потенциальный муж той самой рагханки. Какой-то плохой день!

– Отпусти, – я вырывалась из захвата. Драться не стала, хотя жутко захотелось ему врезать. Но он – сын советника, а я – приемная дочь ученых. Мусор под ногами рагханов. Растопчут, и не заметят. – Что тебе надо?

– Меня не было, когда к тебе подседа Андха, – начал он извиняющимся тоном. – Не обращай на нее внимания. Не знаю, что она тебе наговорила, но...

– Она все правильно сказала, – спокойно ответила ему. – Вы – небожители, а наше место на планетах Третьего Круга. Вернее, у мусорной кучи на Рагхе. Отстань от меня, Дайхам! Испачкаешь руки.

Повернулась, прибавила шаг.

– Майри! – резкий оклик. – Андха – законченная дура! Я так не думаю...

– Да пошел ты! – негромко сказала я, но, боюсь, он слышал.

И я тоже пошла. На соционику. Затем в тир, где установила рекорд Летной Школы, представляя в сердцах, что на виртуальный экран выскакивают рагхане, а я палю из парализатора, «даря» каждому три циклинии плохого самочув-

ствия, головокружение и расстройство желудка.

– Хорошо, – услышала голос атора Найтеса над ухом, когда сорвала наушники. – Отлично! Завтра, кадет Гилор, повторите то же самое и с тем же результатом. Хочу видеть, насколько стабильно вы стреляете.

Черт! Оказалось, он стоял и наблюдал все это время. Не только он, но еще несколько типов в черных мантиях. Наставники. Рагханы из администрации... Я икнула от удивления. Хорошо, что они не умеют читать мысли!

– А... Зачем? – растерянно спросила у него.

– Большие Школьные Игры, кадет Гилор. Не слышали? Покачала головой.

– Каждые полцикла восемь лучших Летных Школ устраивают между собой состязания. Команда Рагхи почти скомплектована, но нам нужен стрелок. Думаю, я его нашел.

Атор Найтес поклонился, я тоже изобразила формальное прощание, размышляя, во что ввязалась. Мой приемный отец, тот, что с Земли, учил меня не высовываться, а я уже высунулась так, что дальше некуда! Все же дотянула до конца недели, погрузившись в учебу и сдавая бесконечные учеты. К удивлению, заняла третье место в рейтинге среди своего курса. Отправила красочную диаграмму с моим именем Лайаму – пусть порадуетя.

Правда, жизнь мою омрачало постоянное присутствие Дайхама. Он был... Он был везде! Встречал и провожал после лекций, смущая Райни и других девочек. Подсаживал-

ся в столовой. Даже в тир повадился ходить. Смотрел, как я стреляю, затем бегаю по стадиону. После чего шел к своим, гонявшим неподалеку мяч. Нет, не в футбол они играли... Правил я не знала и узнавать не хотела. Это бы означило заговорить с Дайхамом, в присутствии которого я хранила ледяное молчание.

Он даже переговорил с моими сокурсниками, которые имели на меня виды. Это мне Райни рассказала. Посоветовал эти виды не иметь. С одной стороны, я даже была ему благодарна, но... И что мне с ним самим делать? Подруга ничего толкового посоветовать не смогла. Если только надеяться, что Дайхаму надоест и он сам отстанет. Как вариант – с ним переспать. Несколько раз. Глядишь, насытится и отстанет еще быстрее. Если же понравлюсь, может сделать своей рагхнари, законной любовницей.

Просто обалденные перспективы!

– Отвезти тебя в город? – спросил Дайхам в мой первый выходной, решив испортить еще и его.

Подкараулил на стоянке флайеров, когда я размышляла, как мне быть. Меня должны были забрать родители, но в лабораторию нагрязнула проверка. Райни вызвалась подкинуть, но я знала, что ее встречает жених. В общем, почувствовала себя Лениным из анекдота – жене сказал, что ушел к любовнице, любовнице – к жене, а сам на чердак, работать... Наврала Райни, что отвезут родители; родителям – что подруга, а сама скинула форму, натянула симпатичный сарафанчик

из мягкой на ощупь ткани с переплетениями на плечах, любимые сандалии и потопала к остановке Воздушного поезда. Всего три пересадки, пятнадцать циклид езды по Второй Линии, и я – дома. А тут Дайхам! Сын советника тоже сменил форму кадета на обычную одежду – смешные широкие штаны и разноцветную футболку, которые носила молодежь на Рагхе.

– Меня родители заберут, – сказала ему, стараясь на него не пялиться. В обычной одежде он был другим. Казался не столь опасным, а... словно мы были приятелями, а не врагами. Обманчивое впечатление!

– Не заберут, – произнес сын советника. – Будут заняты ближайшую циклинию.

Дайхам наступал, а я... Сделала шаг назад.

– Давай, понесу, – предложил он, протягивая руку к болтавшейся на плече сумке с визором и учебными кристаллами.

Я отскочила. Совсем дурак?!

– Откуда ты знаешь про моих родителей?

– Отец поехал в Центральную Лабораторию с инспекцией, – пояснил он. – Ты ведь в Третьем Восточном живешь?

– И это ты тоже знаешь?! Шпионил? Практика в Высшем Надзоре удалась?

– Майри...

– Отстань! Я не хочу тебя ни видеть, ни знать. Если это преступление против Империи, можете подать на меня в суд,

инор Дайхам!

Раздражал он просто до жути!

Отстал. Отбившись от пары приглашений от еще незапуганных Дайхамом сокурсников, дождалась поезда, идущего по Второй Воздушной Линии, и уехала. На пересадочной в Восточный Сектор не вышла, отправилась дальше, в Город Развлечений, но вовсе не развлекаться. Нашла в Красном Секторе отель, предоставлявший номера на пару циклиний. Такие услуги меня не интересовали, а вот подпольный зал виртуальных игр – самое то.

– Вам посылочка, инори!

Крошечный кристалл перекочевал из шершавой ладони консьержа в мою. Это был связной сопротивления – единственная ниточка, соединяющая меня с родными. Я... Я больше ничего не знала. Арестуй меня рагханы, даже под пытками не смогла бы выдать ни в какой системе находилась «Гедея», ни как найти «Свободные Звезды».

В полутемном зале с мерцающими силовыми контурами свернула в привычную нишу. Села в мягкое потертое кресло, все еще хранившее запах пота и азарта предыдущего посетителя. Здесь развлекались запрещенными виртуальными играми, вызывающими третий, особо опасный уровень зависимости.

Плевать на игры! Активировала визор, поставила защитный экран. В кристалле оказалось четыре сообщения. Первое – от деда. Нажав на воспроизведение, откинулась в крес-

ло. Ино́р Таннис... Бывший адмирал космического флота несколько не изменился, был таким же внушительным и уверенным на вид. Поздравил с поступлением и наступающим совершеннолетием, а так же поблагодарил за успешно выполненное задание. Второе послание было от Ферга. Сердце заби́лось от волнения. Со стыдом призналась, что с каждым днем думала о первом муже все меньше и меньше, а за последнюю неделю так и вовсе не вспоминала.

– Здравствуй, Маша, – улыбнулся Ферг.

Я непроизвольно улыбнулась в ответ. Он был такой же, как и запомнила: огромный, улыбочивый, с простодушным выражением на лице. Черная челка спадала на глаза. Когда-то Ферг мне очень нравился. Сейчас же... Я почти его забыла.

– Ты многое сделала для меня, – продолжил Ферг, – и я тебе очень благодарен. За свою жизнь. За свободу, – он помолчал немного. – Я желаю тебе успехов в учебе, Маша! Знаю, ты очень целеустремленная. У тебя получится все, что ты задумала.

Добавив в конце, что на Гедее ему живется неплохо, Ферг отключился. Я растерянно почесала голову. Вот и поговорили! Хорошо хоть счастья в личной жизни не пожелал. А я... Честно призналась себе, что на Рагхе мне тоже живется неплохо. Без него.

Наверное, это называется «финита ля комедия».

Вздохнув, включила мамину запись. Ийлин Таннис выгля-

дела встревоженной, но я знала, что это ее привычное состояние. Мама сказала, что любит меня и скучает. А еще, что прилетит на Рагху на совершеннолетие. Назвала число. Я напрягла мозг – вышло завтра.

– Встретимся в Центральном Парке перед заходом Ийхи, и я отведу тебя в храм. Ни о чем не беспокойся, – напоследок произнесла Ийлин. – Прощай, моя девочка! Люблю тебя.

Коснулась ладонью камеры, и я протянула руку к ее изображению. Выходит, она прибудет завтра, после чего мы пойдем в храм. Это радовало. Но какой, к демонам, храм?! Я едва сдержала зевок. Спать хотелось до жути, к тому же мягкое кресло и полумрак комнаты располагали. Оставалось прослушать последнее сообщение.

– Ферг – мой! – заявила сестра, и я подпрыгнула в кресле от неожиданности.

Вот так, с места в карьер?! Я растерянно уставилась на красивое, волевое лицо сестры, с трудом вспомнив, что мы похожи как две капли воды. Значит, Ийоли и Ферг... А не слишком ли она маленькая для отношений со взрослым мужчиной?

– У нас с ним все получилось, Майри! – в ответ на мои мысли произнесла сестра. – Так что, вернуть его ты не сможешь. Ферг меня любит, а я его не отпущу. Он должен был сам сказать тебе, но сомневаюсь, что у него хватило духа.

Ийоли встала и принялась расхаживать по каюте. Я отстраненно следила за ней, понимая, что за месяцы на Гедее

так и не узнала сестру. Мне казалось, мы были с ней близки. Теперь выходило, что ошибалась.

– У тебя и так слишком много всего, Майри Таннис. Учеба, Рагха, новые друзья, красивая одежда. Так что, придется поделиться с младшей сестренкой!

– Он мне не нужен. Забирай, – сказала ей.

– Не только Ферг и Астайр были твоими, но ты еще и вырвалась на свободу из этого проклятого богами места. С орбитальной станции, Майри! Это будет честно – тебе свобода, мне – Ферг.

– Будьте счастливы, Ийоли, – сказала я виртуальному изображению. – Хотя, сомневаюсь, что тебе нужно мое благословение.

Благословение ей не было нужно.

– И еще... – добавила Ийоли капризным тоном. Надула губки. – Я знаю, кто твой отец. Послушала, как ругались дед с мамой. Но я тебе не скажу! Никто тебе о нем не скажет, Майри. И я знаю, почему. Надеюсь, ты умрешь от любопытства или тебя схватят рагханы. Так будет еще справедливее. Прощай, сестричка!

– Мой отец?! Кто мой отец? – растерянно переспросила у нее. – Ну же, Ийоли!

Запись закончилась. Экран погас, и я бессильно откинулась в кресло. Что это еще за тайны мадридского двора? Но почему?..

Ответа не было.

Стерла с кристалла сообщения, бросила его в утилизатор. Успокоилась, решив, что мама обязательно расскажет и про отца, и про то, почему меня так ненавидит Ийоли. Главное, правильно ее расспросить. Добралась с пересадками домой. Загрузила программу в пищевой аппарат, включила домашнего робота-уборщика. Разложила вещи, разбросанные в спешке. Выслушала от вернувшихся Тайсы с Лайамом рассказ об инспекции. Узнала, что, вообще-то, советник Дайхам еще тот зас.анец, но мужик толковый. Что не сказать об его сыне...

Голова раскалывалась, при этом жутко хотелось спать. В какой-то момент я просто отключилась и проспала без сновидений до утра. Следующий день – жаркий, сочный, летний – оказался моим днем рождения. Выходило, теперь я – совершеннолетняя. Правда, никаких изменений в себе не заметила, да и в зеркале была та же самая Маша Громова. Она же Майри Таннис или Майри-Айна Гилор, зевающая, потягивающаяся. Такая же, как всегда...

Тут пришли приемные родители. Причем, с подарками. Тайса принесла юбку-пояс, полупрозрачную, с великолепной вышивкой, украшенную длинными кольцами и бусинками. Я погладила тонкую, словно невесомую ткань. Интересно, куда в такой ходить? Уж точно не по улицам! Нижнее белье здесь носили условное, вернее, минимальное, а мужчины оказались не менее озабоченными, чем на Земле. Вспомнила Рихара Дайхама. Куда более озабоченными!

Другой подарок ждал внизу, на стоянке. Мы вышли из скоростного лифта, и приемный отец вложил мне в руку два кристалла.

– Первый из них, – пояснил он, – на владение во-он той скоростной штучкой!

Едва сдерживая улыбку, Лайам провел нас с Тайсой через парковку, на которой за семейным фургоном соседа с нижнего этажа стоял... Обалдеть! Маленький, изящный, с откидным верхом флайер. Белый, обтекаемой формы корпус, спойлера по бокам, как у космического челнока. Подошла, коснулась упругого прохладного бока. Машинка загудела, приподнялась на антигравитационных подушках, словно большая кошка, ластящаяся под рукой хозяйки.

Я беспомощно взглянула на Лайама.

– Это что... Это мне?!

– Тебе, Майри-Айна! – сказал он, не сдерживая улыбки.

Лицо его, обычно уставшее, с залегшими в уголках глаз и скорбными, идущими от носа в уголки губ, морщинами, показалось мне вновь молодым. Особенно, когда с визгом повисла у него на шее, а он подхватил...

– На втором кристалле, – продолжал Лайам, когда все же поставил меня на землю, – курс подготовки к экзаменам по вождению. Сможешь сесть в флайер только после того, как его сдашь. С отличием! – внушительным тоном добавил приемный отец, и я закивала.

Сдам, сдам! И с отличием! Подозреваю, соционике, мате-

матике и астрофизике придется немного потесниться, но уж время я найду!

– Тайса отведет тебя в храм этим вечером, – обняв меня, сказал Лайам. – Ты стала совсем большая, девочка моя!

Вообще-то, в храм должна была вести меня мама, но вечером Ийлин так и не появилась. Прождав в Центральном Парке несколько циклиний, я сдалась. Ийхи давно уже зашла, на Рагху опустилась ночь. Правда, темно не было – стая угодливых дронов со встроенными фонарями сопровождала нас с Тайсой по пути к парковке, освещая дорогу. Я искусала губы, едва сдерживая слезы. После Тауруса думала, что меня ничем не испугать, но страх за маму – липкий, холодный – забирался под платье, мерзкой поземкой полз по спине, холодила грудь.

Наконец, взяла себя в руки. Так долго убеждала себя, что маме попросту не удалось вырваться с «Гедеи», а она не смогла меня известить, что, в конце концов, убедила. Сообщения через связного приходили с задержкой в несколько суток, и, вполне возможно, я еще не знала об изменении в планах.

– Что будет в храме? – спросила у Тайсы, когда она принесла мне длинное темное платье.

Роба какая-то!.. Элегантностью могла поспорить разве что с мешком из-под картошки... Хмыкнула про себя. Унисвященники вгоняли меня в тоску и зевоту, теперь, похоже, настала моя очередь.

– Ты станешь женщиной, – отозвалась Тайса, одетая в похожую тряпку.

– В смысле?! – растерялась я.

Она уставилась на меня не менее удивленно, чем я на нее.

– Разве мать не рассказала тебе о Безликих и дне, когда девушки Арана достигают совершеннолетия?

Мне стало не по себе. Безликие... Мужчины, служащие в храме. Утешающие, укрепляющие, зачинающие... Ийоли – дитя одного из них. Унисвященник на Гедее утверждал, что служители мужского Ордена Безликих – земное воплощение Темного Бога Адиса. Но я уже вышла из возраста, в котором верят в Деда Мороза.

– Не рассказывала.

– У меня набралось довольно много претензий к Ийлин Таннис, – негромко произнесла Тайса. – Неужели она не нашла времени с тобой поговорить?

– Мама не виновата. Она просто... – я вздохнула.

Она просто на просто оставила меня на Земле, спасая от рагханов, Империи, сопротивления. Но я выросла и нашла... Не только ее, но и рагханов, Империю и сопротивление.

– Что будет в храме? – вновь спросила Тайсу.

Глава 3

Я стояла в кабинете директора рядом с голографическим изображением Садхи Первого. Император в полный рост, в черной маске и черной мантии, с вышитым клановым знаком, вместе с тремя дьявольскими собаками, лаптившимися к его ногам, казалось, незримо присутствовал в комнате. Не только присутствовал, но и смотрел на меня недовольным взглядом. Казалось, Садхи Первый раздумывал, где поставить запятую в предложении «казнить нельзя помиловать». Риграны, черные зубастые твари в половину человеческого роста, тоже не отставали. Пялились на меня, будто прикидывали, как половчее сожрать, когда бросят на растерзание.

Я же, потупившись, смотрела себе под ноги, пытаюсь обнаружить изъян в пластиковом покрытии пола. Тщетные попытки – изъянов в нем не было. Зато во мне – хоть отбавляй! Главный из них – отсутствие ума...

Помимо директора и осязаемого присутствия духа Императора в кабинете было полно народу. Трое Наставников черными изваяниями замерли у встроенного в стену экрана с меняющимися видами на Твердынь, обитель Императора. Адор Хартон, директор Летной Школы, время от времени окидывал меня внимательным взглядом. То, что соврать ему будет сложно, поняла, как только попала в кабинет. Но я очень старалась. Изложила свою версию произошедшего,

затем преимущественно молчала. На вопросы отвечала коротко и односложно. Смотрела на адоров тоскливым взглядом «невиноватая я, они сами пришли».

Они – шестеро парней, участники массовой драки рядом с кабинетом астрофизики, стояли с понурыми головами. Двое с моего курса, остальные – со старших. Все – мои сородичи, с планеты Аран, кроме Рихара Дайхама. Видок у парней был еще тот – разбитые лица и кулаки, пятна крови на темно-серой форме. Я-то думала, на ней заметно не будет, оказалось – еще как! Правда, сама в драке не участвовала – на это ума хватило, но довели меня так, что с удовольствием кого-нибудь отпинала.

Вместо этого рассматривала пол, прислушиваясь к голосам директора и Наставников, обсуждающих, как поступить с нарушителями дисциплины. Прозвучало даже страшное слово «отчисление», но гроза, слава богам, погромыхав, прошла мимо. Дайхам попытался меня выгородить, заявив, что он во всем виноват, но ему не поверили. Наконец, каждый из драчунов получили снижение рейтинга и десять циклов общественных-полезных работ. Я отделалась выговором и снижением рейтинга. За провокацию. Вернее, за то, что, словно Елена Троянская, послужила катализатором конфликта. Ведь подрались из-за меня!

Поклонившись и поблагодарив адора директора и Наставников за милосердие и справедливость – хорошо хоть не исключили! – вышла из деканата. Последней. Зашипела разь-

яренной кошкой на Дайхама, поджидавшего за дверью. Сейчас ка-ак заеду, мало не покажется! И вот тогда меня точно исключат...

– Не подходи! Видят Боги!..

Что они видят – не сказала, но сын советника и сам сообразил, что ко мне лучше не приближаться. Оставил в покое, и я побрела по ухоженной дорожке к учебным корпусам, спиной чувствуя его напряженный взгляд. Размышляла, что делать дальше. Стоит ли идти на лекцию, половину которой пропустила?! Да и вообще, стоил ли ходить на лекции, когда тут такое... Услышала приближающиеся шаги. Этот – не скажу, кто! – все же решил меня догнать.

– Кадет Гилор!

Я обернулась на окрик. Оказался не Дайхам, а атор Найтес. Учитель по физподготовке, кстати, разнимал дерущихся, при этом залепив парочке кадетов так, что, подозреваю, они надолго запомнят тяжелую руку атора. Помню, как пронзительно визжала Райни, срываясь на ультразвук. Ей вторили другие девочки. Я попыталась остановить драку, но тут подоспел атор Найтес с охраной и нас всех... Угу, загребли. После чего – деканат, директор, Наставники, заинтересованные взгляды собачек Императора. Хорошо хоть не выгнали!

– Да, атор Найтес.

– Я знаю истинную причину драки, кадет Гилор.

Опустила голову под его взглядом.

– Но не захотел, чтобы она стала достоянием адоров Наставников, – продолжил атор Найтес. – Теперь готов выслушать ваши объяснения.

Промолчала. Врать ему не хотелось. Он был один из немногих учителей, вызывавших у меня искреннюю симпатию. Остальные относились к первокурсникам, как к... мясу для собачек Императора. Вздохнув, устала на дорожку, затем на россыпь камней у декоративной клумбы. Красивые цветы у рагханов! Яркие, непривычные расцветки с удивительными формами соцветий. Подняла взгляд на ровный ряд деревьев с красной кроной за ближайшим учебным корпусом. Кра...

– Молчите? – удивился он. – Майри-Айна Гилор, почему вы не пошли в храм?

– Вы знаете?! – изумилась я.

– Несложно догадаться, – недовольным тоном произнес учитель. – Почему вы этого не сделали?

– Потому что... Потому что! – пробормотала в ответ. – Это личное, атор Найтес.

К Безликим идти я отказалась наотрез, вызвав недоумение семьи. Меня уговаривали, увещевали, взывали к... Нет, не к совести, а к здравому смыслу, уверяя, что из поколения в поколение девушки, у которых не было женихов, посещали Орден. Наконец, чтобы успокоить приемных родителей, я пообещала, что обязательно схожу в сие заведение в Летной Школе. Как только, так сразу.

Не пошла. Вернувшись утром в общежитие, долго смотрела из окна на покатую крышу храма. У огромных двухстворчатых дверей с резными ликами Богов, ведущих во святая святых, вернее, к алтарю Темных Богов, суетились унисвященники в темных рясах. Дождавшись Магистра, с поклонами прошли вовнутрь. Я уже давно поняла, что туда не ходок. Пусть девушки Арана посещают Безликих, но я-то выросла на Земле!

– Вы понимаете, кадет Гилор, что стали причиной драки? – допытывался атор Найтес.

– Да, – опустила голову еще ниже.

– О чем вы думали? Ясно... – он окинул меня оценивающим взглядом. – Мне казалось, у вас есть мозги, но теперь я в этом сомневаюсь. Что вы собираетесь предпринять, чтобы драк не повторилось? – спросил назидательным тоном, дожидаясь единственно правильного ответа.

Он его не получил.

Прошлым вечером был долгий разговор с Тайсой. Приемная мама начала издалека, сказав, что Боги Арана так возлюбили наше племя, что преподнесли ему удивительные дары. Я уставилась на нее с изумлением. Странно услышать подобное из уст ведущего ученого-ксенобиолога, занимавшегося разгадками тайны происхождения жизни!

Бог Кийас, – продолжала Тайса, – даровал своим детям Изначальный Ген. Второй дарительницей стала богиня Кийри, Великая Мать. По мне – дама, не отличавшаяся адекват-

ностью. Встретясь мы лицом к лицу, объяснила бы ей, в какую затруднительную ситуацию попала, ведь по ее решению девушки Арана до совершеннолетия не испытывали физического влечения. О браках договаривались родители, хотя в последнее время нравы стали свободнее, и молодежь все чаще выбирала пару сама. В этот день играли свадьбы – веселые, шумные праздники – после чего молодые предавались радостям плотской любви в законном браке. Либо предавались этим же радостям вне брака...

– Как только девушка становится совершеннолетней, включается Зов, – пояснила приемная мать. – Мощнейший, неконтролируемый ментальный импульс, действующий на мужчин словно афродизиак. Девушка подает сигнал, что готова стать чьей-то женой. Зов настолько силен, что мужчины чувствуют его за много станид.

– А что делать тем, кто не хочет становиться чьей-то женой?

Идти храм, это я уже поняла!

– До того, как основали Орден Безликих, на Зов собирались свободные мужчины. Бывало, приезжали даже из других городов и устраивали «бокха», бои за право обладания женщиной. Это один из древнейших обычаев Арана, – произнесла Тайса. Погладила меня по руке. Я лежала в кровати, натянув до шеи одеяло. Хотелось заснуть, проснуться, и чтобы это происходило не со мной. – Обычно на следующее же утро заключались браки, – пояснила приемная мать. – Еще

один дар Кийри – сильнейшая эмоциональная привязка...

– Как долго действует Зов? – перебила ее. Привязываться я ни к кому не собиралась. Мне... У меня их без того проблем по горло!

– Около месяца по исчислению Рагхи, – отозвалась Тайса, и я чуть не взвыла от тоски. Сорок суток?! Отсидеться дома, сказавшись больной я не могла. Потом просто-напросто не нагоню свой курс!

– Но ведь должен быть другой выход!

– Безликие, Майри, они...

– Нет. Другой, без близкого контакта с мужчиной, – я уже поняла, каким образом снимался Зов. – Неужели нельзя сделать?! Не знаю... Инъекцию, например! Должны же быть гормональные препараты, заглушающие этот долбаный Призыв?!

– Зов, – поправила Тайса. – Это не физиология, девочка моя. От божественного дара не изобретено лекарств. Поверь мне, ксенобиологу со стажем. На протяжении сотен циклов ученые пытаются разгадать тайну происхождения жизни, и с каждым разом мы все больше склоняемся к мысли, что это...

– Божественный дар, – выдохнула я.

Тайса улыбнулась. Нет, она мне не помощница! К тому же...

– Ты тоже ходила в храм? – спросила у нее.

Она покачала головой:

– Нет, мы уже встречались с твоим папой. Вернее, с Лайа-

мом, – она смутилась из-за своей ошибки. – Идти в храм не было нужды. В этот день мы соединили наши судьбы.

Тут пришел Лайам, и стало еще хуже. Наконец, меня оставили в покое, взяв обещание, что я обязательно схожу к Безликим в Летной Школе. Как только приеду, так сразу же и схожу. Следующим утром тайком от отца Тайса сунула в сумку с вещами свой подарок – ритуальный пояс. Я уже знала, что его надевали вовсе не в храм. Прочитала в Сети бессонной ночью.

– Молчите, Гилор? – рявкнул в ухо атор Найтес, отчего я вздрогнула. – О чем вы вообще думали?!

– Я не ожидала, что будет все так серьезно, – призналась ему.

Решила вести себя ниже травы, тише воды, но из этого ничего не вышло. Двое чистокровных аранцев с моего курса и еще один полукровка с факультета Наземной Космической Инфраструктуры... Взбесились, честное слово! Лезли все время, хватали за руки, стараясь привлечь внимание. Караулили после каждой лекции, чтобы сопроводить на следующую. За завтраком вытеснили из-за столика Райни. Упражнялись в красноречии, кидая друг на друга разъяренные взгляды. На обед я и вовсе не пошла, потому что ситуация набирала катастрофические обороты. Словно мухи на варенье, слетелись еще и старшекурсники. А потом появился Рихар Дайхам, которому присутствие посторонних рядом со мной, его законной добычей, ой как не понравилось.

Наконец, в который раз обозвав всех дебилами, убежала на астрофизику. Сдавали тест, соединив визоры с учебным компьютером. Я отвечала на вопросы, касаясь палочкой-карандашом «окон» с ответами, растерянно наблюдая, как растет число писем в моем аккаунте в «Империке». Особенно старался Дайхам.

«Майри, нам надо поговорить...»

Зачет я сдала одной из первых. Пока остальные старались, размышляла, как быть дальше. Водила карандашом по экрану. Размышлялось плохо. Надежда протянуть до времени, пока не утихнет Зов, умерла в муках на первой же лекции. Ведь передерутся, или я не выдержу и приложу кого-нибудь из особо озабоченных!

Неужели придется идти в храм?!

Загрузила один из последних рисунков. Арена, белый песок с уродливыми пятнами крови, стая дронов над головой. Переполненные трибуны. Нарисовала себя на переднем фоне. Позади – кассаны, терзающие труп Васкеса. Изобразила по памяти Тритана. Стерла. Дорисовала себе окровавленный меч в правой руке. Вместо Тритана у моих ног – обезглавленное тело Рихара Дайхама. С отрубленной головой сложно разговаривать. Послала через «Империду» – пусть тоже подумает!

Думать он пришел к дверям класса. Причем, не один. Когда я выходила с астрофизики, страсти не только достигли точки кипения, но и у всех сорвало вентиль. А дальше – дра-

ка, охрана и неприятные пятнадцать циклид в кабинете директора. Хорошо хоть не исключили!

– Я дам вам отгул на сегодняшний вечер, – произнес атор Найтес. – Сделайте то, что должны. Свободны, кадет Гилор!

– Атор Найтес, я не пойду к Безликим.

– Почему?! – изумился он.

– Не хочу.

В голове все перемешалось. Лица и образы накладывались друг на друга – унисвященник на Гедее, унисвященник на «Прелюдии». Ийоли, моя сестра, дитя Безликого. Все это, одобренное неясными представлениями о сексе, подстегнутое мыслью о том, что я хочу знать, с кем будет первый раз, рождало первозданный хаос в голове.

– Тогда найдите себе партнера на ночь, – приказал учитель тоном «и зачем я с вами вожусь?!» – Чтобы завтра я не чувствовал вашего Зова.

– Вы тоже его чувствуете?! – изумилась я.

Ну, конечно, он ведь тоже с Арана!

– Да. И советую не затягивать.

– Я не могу так, атор Найтес!

– Кадет Гилор, вы не понимаете, что вас ждут крупные неприятности? – спросил он вкрадчиво. – Очередная драка, и вам здесь не учиться. Это еще не все. Подумайте о тех, кто чувствует ваш Зов. Для них вы – ходячее искушение, кадет Гилор! И с каждой циклидой становиться все хуже... В более взрослом возрасте этому сумасшествию еще возможно

противостоять, то те пятнадцать балбесов, ваши сородичи, что учатся в Летной Школе... О них вы подумали? Вы представляете, что чувствует мужчина, уловив Зов?

– Нет. Но, кажется, догадываюсь, – отозвалась тоскливо.

– Своим нежеланием чтить традиции вы подвергаете опасности не только их карьеру, но и жизнь. Наказания за сексуальные преступления довольно жестоки, кадет Гилор! Даже если совершены в состоянии аффекта, вызванного действием Зова. Вплоть до смертной казни. Так что, не доводите своим поведением...

До греха. Я уже поняла.

– Да, атор Найтес. Я... Исправлюсь. Сегодня же. Но у меня никого нет, – кусая губы, сказала ему, – с кем бы я могла...

Он задумался.

– Ну, раз так...

Кивнула. Именно так!

– Раз так, будет вам «бокха». По древним традициям нашего народа. С участием тех, кто почувствовал ваш Зов. Победитель получит разовый доступ в женское общежитие и вашу комнату. Вы примете его, как...

На одной чаше весов замерли мое земное воспитание и представления о чести, на второй – благополучие и дальнейшая жизнь. Моя и моих сородичей. А еще – мечта о капитанском кресле.

– Да. Я согласна, – пробормотала в ответ. – Но как вы это организуете?!

– Не ваша забота, кадет Гилор. Вы свободны, и постарайтесь ни во что не ввязываться. На вас пришла анонимная жалоба. Говорят, что вы не чтите Темных Богов Рагхи и не проявляете уважение к Империи.

Черт!.. Этого еще не хватало для полного комплекта! Я схватилась за полыхнувшие жаром щеки. Наверное, от Андхи, от кого еще?!

– Я чту, атор Найтес, и проявляю...

– Оно и видно! – произнес он скептически. – Дело замяли, но впредь будьте осторожны.

– Спасибо, атор Найтес, – пробормотала я. – Мне...

– Идите, кадет Гилор!

И я пошла. На последнюю лекцию, где сидела, пряча лицо в выбившиеся из прически пряди. Парни смотрели издалека, словно прицениваясь, но рук больше не распускали. Неужели берегли на бокху?!

– Райни, ты ведь совершеннолетняя, – сказала подруге в раздевалке перед физподготовкой. – Ты тоже ходила в храм?

– Зачем? – удивилась она. – У меня есть жених. Тайлан, он...

– Дальше не рассказывай, – попросила ее. Мне и так плохо! – Ты не знаешь, есть ли лекарства против Зова? Мама мне не говорит.

Подруга уже была в курсе моего затруднения.

– Слышала, есть такое, но они запрещены законом. Разрушают гормональную систему. После них женский организм

не работает, как надо. Если хочешь иметь детей, – она пожала плечами, – просто сходи к Безликим. К тому же, никакой привязки. Ты не увидишь и не узнаешь, кто это был.

В храм я не пошла.

Затем был кросс и толпа парней, все – аранцы – жаждавших стоять со мной в паре на уроке самообороны. За что и поплатились. Я была их жестче, чем когда либо, при этом понимала, что, вероятно, кто-то из них постучится в дверь моей комнаты буквально через пару циклиний. Ради кого-то из них я надену тот прозрачный пояс, чтобы снять его... Да пошли они! Особенно Рихар Дайхам, наблюдавший со стороны, как я бегала по стадиону, а за мной тянулась группа озабоченных преследователей. Неужели больше нечем заняться?!

Затем закрылась в своей комнате. Пыталась учиться, но не выходило. Мысли в голове превратились в липкую, вязкую кашу. Уткнулась головой в подушку, лежала и ждала. Долго ждала. Наконец, встала, вытащила из шкафа глупую прозрачную юбку. Встряхнула. Звякнули кольца и украшения. В неярком свете, люющемся с потолка, блеснула вышивка. Со злостью засунула юбку обратно. Ну, уж нет! В топку ритуалы и традиции! Я выросла на Земле и не собиралась щеголять в прозрачной юбке, дожидаясь случайного партнера на одну ночь.

Необходимость. Ради себя. Чтобы не подвергать опасности других. А еще – жить. Учиться. Летать.

В дверь постучали, и сердце чуть не выпрыгнуло наружу. Тяжело задышала, уговаривая себя, что переживу эту ночь. Кажется, по статистике, от этого мало кто умирал. Поднялась и, покачиваясь, отправилась открывать победителю. Отшатнулась, увидев пришедшего. Разбитая скула, разбитая губа, кровоподтек под глазом, царапины на бритом черепе. Красавец... Неплохо же ему досталось!

В дверях стоял, как всегда уверенный в себе и своих действиях Рихар Дайхам.

Резиденция семьи Ранеров, Тридцать Шестой Сектор

Ожидание никогда не входило в список его любимых занятий, а сегодняшнее давалось особенно трудно. Хотя, с момента последней встречи прошло более чем десять циклов. Что по сравнению с этим оставшаяся половина циклинии? Но время, как назло, текло слишком медленно, словно издевалось. Наконец, лайнер корпорации «Галактика» приземлился в личном космопорту Ранера. Ийлин Таннис уже везли в его загородный дом, охраняемый ничуть не хуже Твердыни. Готовясь к встрече, Кайдар отменил полет на Гирду и перенес очередную встречу с Тайным Советом, вызвав у рагханов глухое недоумение.

Усмехнулся про себя. Имперцам, привыкшим все и всегда брать силой, с трудом давалась роль просителей, даже

когда ситуация изменилась не в их пользу. С каждым месяцем рагханы повышали объемы закупок вооружения, интересовались новыми технологиями, просили, вернее, требовали увеличить производство военных кораблей для потрепанного ваграми Космического Флота. К тому же, Кайдар знал, вскоре ему сделают щедрое предложение, от которого будет сложно отказаться. Но он собирался поторговаться. Император хотел, чтобы боевой флот «Галактики» усилил армию рагханов.

Дела на фронте шли ни шатко ни валко. Вернее, из рук вон плохо. Две звездных системы – Старр-1 и Старр-2 – Пятьдесят Седьмого Сектора были потеряны в рекордно короткие сроки. Рагханы отступали, эвакуируя жителей из зоны военных действий. Это еще не все. Корабли вагров засекли на подлетах к Тринадцатому и Сорок Девятым Секторам.

– Полномасштабное вторжение, – прокомментировал Айстар, – которое рагханы не в силах остановить.

– Остановят, – отозвался Кайдар, – но сперва мы на этом неплохо заработаем.

Он умел извлекать выгоду из всего, даже из терзающей границы войны. Патриотических чувств к Империи не испытывал, наоборот, к ней у Кайдара скопилось слишком много претензий. Возможно, виной всему коллективное сознание, чувство общности со своим племенем, в глубине которого запечатлелись боль, страдания и смерть тысяч его соотечественников. История покорения Арана Империей, кровью впи-

санная в ткань Мироздания...

Но это осталось в прошлом. На будущее были отложены переговоры, соглашения и уступки. Его интересовало только настоящее. Кайдар разогнал жаждущих общения руководителей, секретарей и аналитиков. Решил просмотреть сводки, но передумал. Как можно работать, если голова занята другим? Вернее, другой.

Ийлин Таннис... Он едва поверил в удачу, вернее, в то, что Темные Боги расщедрились на такой подарок. И это после нескольких тщетных месяцев поисков! «Свободные Звезды» умели прятаться, в этом им не откажешь. Он подключил лучших агентов и не брезговал перекупать информаторов у Ищеек. Но результата не было долгих три месяца. Наконец, повезло. Вернее, повезло рагханам, поймавшим одного из активных участников сопротивления. Молодой еще парнишка, истарец... Кайдар предупредил своих агентов в тюрьме Рагхи. За приговором следовал расстрел, но они успели выкупить не только паренька, но и вывезти с Истара его семью. Кайдар пообещал воссоединение и спокойную жизнь на одной из подконтрольных планет в обмен на информацию, которую тот утаил от рагханов.

Оказалось, в столицу прибывал один из «верхушки» сопротивления. Истарец состряпал ему фальшивый пропуск на конференцию медиков планет Третьего Круга, традиционно проводимую в столице. Кайдар не поверил своим глазам, когда увидел, кто скрывался под видом главврача из столицы

Двенадцатого Сектора. Видят Темные Боги, Ийлин Таннис сильно рисковала, заявившись на Рагху!

В игру вступила группа захвата, и мать его ребенка даже не успела добраться из космопорта до отеля. Ранер тут же приказал сворачивать операцию. Его больше не интересовали ни сопровождение, ни корабль, на котором она прилетела. Ему было наплевать, где прячется сопротивление. Ему была нужна только Ийлин! Десять циклов ожидания – вполне достаточно даже для самого терпеливого мужчины в Империи.

Вскоре он найдет Майри, и его семья будет в сборе. Осталось донести эту мысль до Ийлин.

Дайхам поймал меня в пустынном коридоре третьего учебного корпуса, когда я возвращалась в общежитие. Отстала от основной группы, задержалась после лекции на консультацию по высшей математике. Райни, сделав испуганные глаза, обозвав меня и еще троих с курса маньяками, сбежала. Формулы в ее красивой головке приживались неохотно, зато зрением она отличалась отличным и на зачетах постоянно мониторила мой визор.

Наконец, после математики я пошла в общежитие, чувствуя себя абсолютно разбитой. Подумала было о тире, но решила, что сегодня туда не ходок. По ощущениям, последний раз нормально спала в прошлой жизни. Две бессонные

ночи подряд – в доме приемных родителей после разговора с Тайсой, и прошлая, о которой требовалось хорошенько подумать – давали о себе знать.

Думать я собиралась одна, в тишине собственной комнаты. Вспоминать украдкой. Анализировать. Затем отложить воспоминания, запереть их под замок, в дальнем шкафу сознания. Все закончилось. Зов исчез. Группа озабоченных сородичей с зажившими ссадинами и кровоподтеками – повышенная регенерация налицо – оставили меня в покое.

– Ты теперь с Дайхамом? – этим утром поинтересовался Вайтар.

– Нет, – ответила ему. – Я ни с кем. И планирую оставаться в этом статусе до окончания Школы.

Отстал, хотя парни время от времени кидали на меня задумчивые взгляды, но рук не распускали, пошлостей не говорили. Правда, от Райни так просто отвязаться не удалось. «Как все прошло, расскажи», «Майри, не будь букой...» «Правду ли говорят, что он хорош в постели?»

Последняя фраза убила наповал. Хотя, что я ожидала?! Райни предупреждала о Дайхаме еще в Имперском Надзоре. Но я не собиралась жаловаться. Он получил то, что хотел. Очередную победу. Я же – избавление от проклятого Зова, возможность учиться, чтобы в будущем летать. Все честно. Полный взаиморасчет.

– Откуда мне знать? – выдавила из себя. – На нем мой опыт и закончился.

Попросила подругу оставить меня в покое. Сказала таким тоном, что она замолчала.

Правду ли говорят?! Уверена, правду!

Покраснела от собственных мыслей, вспоминая... И тут наткнулась на Дайхама. Только что о нем думала, а тут он сам, собственной персоной, дождался меня в полутемном коридоре! Я знала, что у пятого курса были тренировочные полеты, и он отсутствовал весь день. Предупредил утром, когда уходил, не забыв поцеловать напоследок. Угу, а теперь вернулся на мою голову!.. Схватил за руку, притянул к себе. Обнял прежде, чем успела возразить или врезать ему по печени. Хотя, никогда не поздно...

– Майри...

От жара его тела мое собственное, предатель, откликнулось ставшим за эту ночь привычным желанием.

– Отпусти, – зашипела на него. – Ты что?! В глаз захотел? Сейчас организую!

Нехотя отпустил, уставился удивленно. Протянул руку, собираясь коснуться щеки. Увернулась. Он... Он выглядел неплохо. Вернее, крайне хорошо в одежде пилота. Неужели не стал переодеваться, а сразу же отправился на мои поиски? Разбитое за время бокши лицо почти зажило. Полукровка, наполовину рагханин, наполовину аранин, Дайхам тоже обладал повышенной регенерацией. Не такой быстрой, как у чистокровных, но...

Мы даже разговаривали прошлой ночью. Вернее, он рас-

сказывал. О себе, о его семье. Обо мне тоже расспрашивал, но я отмалчивалась.

– Что произошло за эти циклинии? Кто и что тебе рассказал?..

– Ты о чем?

– О ком, – поправил меня. – Обо мне. Ты изменилась. Ночью была совсем другой. Или сама себе напридумывала?!

Той ночью приказала себе вообще ни о чем не думать. Забыть, кто он и кто я. Но настал день, мозг вернулся на место, да и остальное никуда не исчезло. Усмехнулась про себя. Он – все тот же Рихар Дайхам, сын советника и его рагхнари. Я – внучка лидера сопротивления, которой жизненно важно держаться от рагханов как можно дальше. А он опять полез ко мне руками!

– Рихар, – сказала ему, кусая губу. Помню, просил называть его по имени. Тогда, в полумраке комнаты это звучало совсем по-другому. Теперь же... – Рихар Дайхам, послушай, что я тебе скажу. Я росла на планетах Третьего Круга. Хотя, это для тебя не важно...

– Майри, – устало произнес он. – Мне важно все, что касается тебя.

Качнула головой. Верить я не собиралась.

– Девочки, мои знакомые, у которых были отношения... – я много чего наслушалась в общезитии. – Взрослые отношения. После первой ночи переживали, позвонит ли тот мужчина или нет, – помолчала. – Так вот, я хочу, чтобы ты мне

больше не звонил. Никогда.

Повернулась и пошла. Вернее, попыталась, потому что Дайхам поймал меня за руку. С разворота заехала ему по лицу. Выдохнул, поймал, прижал.

– Майри, да постой ты! – пробормотал, не давая мне вырваться.

Вновь заехала ему кулаком. В солнечное сплетение. Била сильно, делая больно, но он не отпускал. Сжимал сильнее и сильнее, словно хотел, чтобы я снова стала частью его. В объятиях ожили, очнулись воспоминания.

...Помню, он замер на пороге. Я тоже застыла, судорожно размышляя, почему пришел именно Дайхам. Ведь не аранец, так откуда ему взяться?! Или же участие в конкурсе на мое тело оказалось открытым, а заявки принимались от любого желающего?

– Проходи, – кусая губы, сказала ему.

Сама застыла в проходе, не в силах пошевелиться. Стояла, словно соляной столб, пытаюсь унять судорожный поток мыслей. Понимала, что если мысли не остановить, то ничего не выйдет. Вместо первой ночи – выгоню Дайхама, или передеремся, или же... наделаю еще каких-нибудь глупостей. Тогда – прощай, учеба; здравствуй, Безликие! К тому же, Рихар Дайхам не был мне противен. Наоборот, до этого момента я находила его довольно привлекательным. Но он – рагханин, этим все сказано!

Посторонилась, пропуская мужчину в комнату. А... Что

теперь?! Угощать «дорогого гостя», занимать беседой, перед тем как он?.. Перебьется без угощений! К тому же, в комнатах общежития была лишь вода во встроенном в угол пищевом синтезаторе, у которого разве что можно допроситься тонизирующий коктейль и нечто, похожее на сладкий шер-бет.

– Майри, я... – начал Дайхам.

– Молчи, – предупредила его. – Ничего не говори. Пока я не передумала.

Умолк. Улыбнулся. Я дотронулась до его разбитой губы, почувствовав засохшую кровь.

– Больно?

– Нормально.

Провела рукой вниз, по шее, по ключице, коснулась груди. Потянулась к шву его темно-серой формы, чувствуя, как под моими пальцами напрягаются грудные мышцы. От этого становилось... странно. Кровь прилила к лицу, полыхнули жаром мочки ушей. Я выдохнула изумленно – новые, неведомые доселе ощущения пробуждались от долгой спячки, набирали силу. Охватывали целиком, разбегались из центра живота лесным пожаром по телу, покалывали кожу мелкими иголочками.

Я... Я не знала, что это и откуда взялось, но решила не анализировать. Не сейчас. Вернее, посмотреть на ситуацию по-другому. Этот мужчина думает, что выиграл меня? Тянется, чтобы обнять, а потом получить завоеванное? Оши-

бается! На самом деле, на эту ночь – единственную! – это я выиграла его. Он – мой приз. Увернулась от объятий. Пройшла в комнату, по дороге распахивая шов на кителе. Скинула его, затем юбку.

Дайхам замер. Стоял, смотрел. Ну что же, пусть смотрит! Запретив себе смущаться, скинула белье, направилась к душевой кабине. Ступала босыми ногами по полу, чувствуя взгляд, которым провожал мужчина. Шаг, еще шаг... Сердце билось, как загнанное, и я в который раз приказала себе успокоиться. Позволить тому, что так долго спало, а теперь рвалось на свободу, взять над собой верх. Разрешить телу править разумом.

Оставила открытой дверь в душе, уверенная, что Дайхам не заставит себя ждать. Не заставил. Затем – закрытые глаза, и вкус его поцелуя. Чужие прикосновения, запах влажной кожи, и капли воды на загорелом мускулистом теле. Уверенные касания, ласки, которые до сумасшествия разжигали кровь. Мой неумелый ответ... Собиралась остаться в стороне, не отвечать прикосновением на прикосновение, но тело победило мысли, а мужские ласки не оставили равнодушной.

Затем – мир, в котором было место только для нас двоих. Долго, неожиданно сладко, и его губы, ловящие мои стоны. Затем Дайхам отнес на кровать, и все продолжилось...

Наконец, безумие, тянущееся вечность, разделенную на двоих, подошло к концу. Усталая, я лежала в кровати и думала... Нет, не думала, потому что на «думать» просто не

осталось сил. В голове расцветали, жили собственной жизнью, разноцветные сполохи. Тело, словно натянутся струна, пело, звенело, ликовало. Я не знала, в какой момент исчезал Зов, но, думается, Дайхам все сделал правильно. Результат мы закрепили... даже несколько раз. Зевнула. Значит, пора выгнать победителя и немного поспать.

Вот и все! Все закончилось. Я и не думала, что будет так... Приятно.

Пока дождалась, когда он выйдет из душа, почему-то заснула. Проснулась от того, что было жарко, и я долго не могла понять, где очутилась. Ведь не каждый день открываешь спросонья глаза, и понимаешь, что уткнулась носом в чужой бицепс! Последний раз так было с Фергом, но тогда все было по-другому. Сейчас же...

Выползла из-под руки, по-хозяйски прижимавшей меня к чужой груди. Нет, не Ферг, далеко не Ферг! Обнаженный Рихар Дайхам, развалившись, дрых на моей кровати. Я тоже хороша! Впала в кому, словно мне вкололи общий наркоз, и проспала без сновидений, без привычных кошмаров с видами на Арену. А этот... Мог бы и белье надеть ради приличия! Хотя, какие уж тут приличия...

Села, коснулась панели около кровати, включив ночную приглушенную подсветку. Прислонившись спиной к прохладной стене, понадеялась, что в общежитии хорошая звукоизоляция, и мне не придется краснеть перед Тией со «Сбора и Обработки Информации», живущей по соседству.

Мужчина спал. Мне захотелось тут же выкинуть его из своей кровати, жизни и памяти. А еще – лечь рядом, уткнуться в бицепс и проспать до утра. Наверное, я сошла с ума. Тут Дайхам вздохнул во сне, перевернулся на живот, и я увидела...

Дыхание перехватило, словно я пропустила удар под дых. Этого не может быть! Уставилась на чужую спину, не в силах оторвать взгляд. Начиная от шеи, до ровных ягодич, тянулась замысловатая черная татуировка. Обалдеть! Осторожно коснулась пальцем, провела по контуру хищного зверя. Это же... Таурус и Арена – постоянные гости моих кошмаров, но я почти забыла о Массиде, обещавшей третьего мужа со знаком своего племени на спине! Тогда мне было не до мужей, да и сейчас ничего не изменилось. Но... Черт возьми, как неожиданно!

– Знак Клана, – раздался сонный голос, – Белого Тигра.
– Ты... ты в клане Тигра? погоди, Дайхам, не сейчас!

Разбудила же маньяка на свою голову! Вместо ответа он принялся водить рукой по моей ноге, начав в лодыжки, забираясь все выше, мешая мне связно думать. Поймала руку, скинула с колена.

– Зови меня Рихар, – попросил он. – Мой клан – один из древнейших на Рагхе, – его ладонь – большая, загорелая, казавшаяся более темной на моей коже – вновь очутилась на моей ноге. – Он у власти уже более трехсот циклов.

– Но тогда...

– Рихар, – подсказал он.

– Рихар, – повторила я, собираясь с мыслями. – Получается, Император тоже...

– Да. Еще две трети Тайного Совета и половина Большого Совета, – зевнул Дайхам.

Усмехнулась про себя. Если верить Массиде, выбор у меня богатый. Бери, не хочу!

В том-то и дело, что не хочу.

Рагханы... В учебной программе про их кланы говорилось скупо. Не то, чтобы была тайна, но они предпочитали не распространяться. Но я знала, что Белые Тигры – элита, политики и военные, ратующие за чистоту крови и идеалы рагханов. К тому же, Тигры удерживались на вершине власти более пяти ста лет по Земным меркам. Столько же правили Императоры из их клана. Два других – Крадущийся Ригран и Штормовой Ветер – находились в их тени.

Тут в голову пришла странная мысль:

– Если, не дай Боги, что-то случится с Императором, – спросила у Дайхама, который вновь прицеливался к моей ноге, – Твердынь получит нового из вашего клана.

Кивнул.

– Ты...

– Я буду последним, кому предложат Императорскую корону. Иди ко мне, Майри!

Голая моя нога его уже не устраивала. Дайхам попытался обнять и утащить к себе, под ставшую привычной тяжесть

большого тела.

– погоди! Не сейчас... Да подожди ты! Ты мешаешь мне думать, – выбралась из чужих объятий. – Почему не предложат?!

– Моя мать с Арана, – пояснил Дайхам. – Отцу потребовались все связи, чтобы меня приняли в Клан. Но к чему этот разговор, если трон когда-нибудь наследует сын Императора? – добавил таким тоном, что я поняла – он, как истинный рагханин, навечно верен своему фюреру. – Меня ждет военная карьера.

Хмыкнула. Тоже неплохо! Глядишь, когда-нибудь и возглавит Космический Флот...

– Думаю, вторая половина меня тоже даст неплохой шанс послужить Императору, – усмехнулся Дайхам. Кажется, это была шутка. По мне – не смешная, особенно, когда продолжил: – Аран рождал для Империи отличных полководцев. Признаюсь, даже более талантливых, чем рагхане. Последний из Великих – атор Таннис...

Я едва не задохнулась от изумления. Черт, черт! Почему он перевел разговор на деда? Неужели знает?! И это все... извращенная проверка?

– Космический Флот многое потерял, когда атор Таннис предал Империю. Майри, что с тобой?

– Ничего, – пробормотала в ответ, понадеявшись, что дед просто пришелся к слову. – Тебе пора уходить.

Дайхам тут же сделал вид, что Боги лишили его слуха, и

принялся расспрашивать о моей семье.

– Ты и так выкрал мое досье, – сказала ему. – Можешь идти и развлекаться оставшуюся ночь. Я собираюсь спать.

Взглянула на часы на противоположной стене. До подъема оставалось около циклинии. Примерно два часа... А у меня с самого утра зачет!

Дайхам уходил плохо. Вернее, заявил, что останется, и мы сможем спать вместе. Либо не спать... Наконец, вытолкала его с кровати. Оделся, поцеловал напоследок, когда я совсем этого не ждала. Сказал, что у пятого курса тренировочные полеты, поэтому вернется к моей девятой лекции. А... Зачем мне это знать?! Вместо того чтобы уйти, уставился на скомканный край ритуальной юбки, выглядывавшей из шкафа, который так и не закрыла до конца.

– Хочешь? – удивилась я, поняв, куда он смотрит. Затем вспомнила, почему.

– Да.

– Это важно?

– Для меня важно все, что касается тебя.

Врал, конечно! А еще, оказалось, неплохо знал ритуальные экивоки Арана. Ну, если так надо... Я приняла правила этого мира, согласившись и на бокху, почему бы не доиграть до конца? Оторвала от юбки ленту, расшитую бисером, с позолоченными кольцами на конце, вспомнив, что победитель получал еще и зримое доказательство своей победы.

Дайхам сунул в карман расписную ленту и ушел, а я, вме-

сто того, чтобы хорошенько обо всем подумать, легла спать.

...Подумать не удалось и после подъема. Противный сигнал разнесся по общежитию, тут же сменившись вибрацией, от которой затряслась поверхность кровати. Убойная комбинация не оставляла шансов оставаться в лежачем положении. Если сразу не встать, я знала, начинали стучать зубы, а затем и кости.

Поднялась, прошла по комнате. Коснулась сиротливо лежащей на стуле юбки, оторванная лента которой досталась победителю. Засунула, наконец, ее в шкаф, с глаз долой. Подняла одежду, забытую на полу. Ничего мне не приснилось – был и Дайхам, и ночь, проведенная вместе.

Наконец, спустилась в столовую. Столики, которые занимал пятый курс, пустовали. Значит, он отправился на тренировочные полеты. Тут я столкнулась с сонной Райни и додумать про Дайхама не смогла. Подруга встрепенулась, зашебетала, засыпая меня вопросами. Пробормотав, что мне нечего рассказывать, сбежала к пищевым автоматам. По дороге встретила атора Найтеса.

Учитель окинул меня взглядом, кивнул одобрительно. Значит, все и в самом деле закончилось. Только вот Дайхам, подкарауливший меня после занятий, ничего об этом слышать не хотел. Сграбастал, обнял и держал. Это сошло ему с рук, потому что я не рискнула приложить члена клана Белого Тигра так, что мало не покажется.

Тут над ухом раздалось покашливание.

– Кадет Дайхам, Темные Боги лишили вас слуха? Три циклинии общественных работ, определенно, пойдут на пользу вашему здоровью.

– Со слухом у меня все в порядке, атор Найтес, – бодро отозвался рагханин.

– Отпустите кадета Гилор. И найдите более приемлемый способ коммуникации.

Дайхам послушался. Вернее, нехотя разжал объятия.

– Вам придется поладить, – произнес атор Найтес, – несмотря на личные разногласия.

– У нас нет личных разногласий, – жизнерадостно отпартовал Дайхам.

Я хмыкнула. Как бы ни так!

– Только что утвержден состав команды на Большие Школьные Игры. Я назначен ее куратором, поэтому драк и препираний среди игроков не потерплю. Если увижу, вылетите из команды оба. Уяснили?!

– Да, атор Найтес! – теперь уже я бодро рявкнула в ответ, потому что Дайхам с удивлением уставился на меня.

Кажется, сюрприза в моем лице не ожидал, но, судя по улыбке, он пришелся сыну советника по душе. Что не сказать обо мне. Неужели Дайхам тоже в команде?!

– В этом семестре вы выбраны капитаном, – сказал ему атор Найтес. – Первый помощник – Лейве Майр. Инженер – Катен Увгерн. Стрелок...

Я закрыла глаза.

– Майри Гилор, – услышала голос атор Найтес. – Кадет Дайхам, надеюсь, вы не сомневаетесь в правильности выбора?

– Никак нет, – отозвался он уверенным тоном. – Великолепный выбор! Благодарю за оказанное доверие. Мы не подведем.

Кивнув, атор Найтес сообщил, что тренировки начинаются со следующей недели, затем отправился восвояси. Я тоже, воспользовавшись моментом, сбежала от жаждущего общения Дайхама. По дороге в комнату думала о том, что судьба постоянно сводит нас вместе. Сначала Высший Надзор, затем проклятый Зов и бокха, вылившаяся в совместную ночь. Теперь еще и в одной команде!

Но как сосуществовать с Рихаром Дайхамом, если стала объектом его постоянного внимания? Ведь он получил свое, мог бы поставить галочку в списке побед и отстать от меня навсегда. Нет же!.. Ответа я не знала, да и думалось мне плохо. Наконец, решила, что на «Да, капитан!» и «Нет, капитан!» – я вполне способна, а как будет дальше – жизнь покажет. С этой мыслью легла спать.

Глава 4

Резиденция семьи Ранеров, Тридцать Шестой Сектор

Лучи уходящего дня проникали в кабинет сквозь огромное, на всю стену, панорамное окно, бросая золотистые отблески на письменный стол, заваленный рабочими кристаллами, окруженными экранами рабочих визоров; причудливо разбегаясь по белоснежным стенам с шедеврами живописи известных мастеров. Кайдар любил это время суток и вид на косматый диск солнца, касавшийся темной кромки далекого леса. Бывало, забрасывал дела и наблюдал за закатом звезды-гиганта, вокруг которого вращалась планета Грайс, ставшая резиденцией его семьи.

Семья... Последние несколько месяцев его интересовала только она. Наконец, когда начало казаться, что его надежды канули в Бездну, а бывшая любовница с дочерью запропастились еще на несколько циклов, дело сдвинулось, стремительно набирая ход.

Кайдар перевел взгляд на женщину, забившуюся в дальний угол просторного, со вкусом обставленного кабинета. В этой комнате, бывало, он работал по нескольку дней кряду, выползая лишь ночью, чтобы упасть в постель в спальне по соседству. Иногда засыпал тут же, на софе в углу, не пони-

мая, зачем идти в кровать, в которой его никто не ждет.

Мать говорила, он женат на работе, и в ультимативной форме требовала невестку и внуков. Ее ультиматумы он не принимал всерьез, а попытки найти жену забавляли. После расставания с Ийлин ни одной из женщин не удалось надолго задержаться в его жизни. Все потому, что ни одна из них не была Ийлин Таннис.

Теперь она здесь, в полной его власти.

Бывшая любовница почти не изменилась с поры учебы в Летной Школе, словно ей удалось обмануть время. Вернее, Ийлин стала еще красивее, черты лица приобрели уверенную зрелость, но сквозь них, он видел, проглядывала та самая девчонка, в которую был влюблен, и которая, он верил, любила его. Именно для него надела ритуальную юбку, тонкая расшитая лента которой до сих пор хранилась в личном сейфе. Как раз рядом с компрометирующей информацией на высших чинов Империи и кодами доступа к военным серверам.

Возможно, он всегда был слишком сентиментален.

Увидев Ийлин, он подумал, что время повернуло вспять. Но ошибался – между ними встали десять циклов разлуки и вопрос «почему?». Он его задал. Правда, до этого выслушал, что Ийлин думала о нем и о похищении. Усмехнулся на требование ее отпустить. Она не знала, что ее карьера в сопротивлении подошла к концу. Но узнает. Очень скоро.

– Почему ты утаила свою беременность?! – рявкнул Кай-

дар, прерывая поток упреков. – Демоны тебя побори, Ийлин! На этот раз тебе не удастся отмолчаться. Что ты делала на Рагхе? Очередное задание? Убить, соблазнить, завербовать?!

– Я не занимаюсь подобными вещами, – отозвалась она из угла. – Ты был моим единственным и провальным заданием.

– Ну, конечно, – скептически хмыкнул он. – Как же я мог забыть! Но ты очень старалась, Ийлин. Я почти тебе поверил.

Она не ответила. Вместо этого попробовала в очередной раз уговорить ее отпустить.

– Кайдар, мне надо вернуться на Рагху. Это... Это очень важно. «Свободные Звезды» здесь не причем!

– Пусть сгинет в Бездне ваше сопротивление! Думаешь, отпущу тебя?! Вот так, посажу на корабль, и скажу: «Лети, дорогая?».

Она неуверенно кивнула.

– Чтобы ты опять пропала на несколько циклов?

– Я... я могу поклясться, что вернусь.

– Нет, не годится. Все эти циклы я боялся. За тебя, Ийлин! Ждал, что в один день тебя поймают Ищейки. Контролировал тюрьмы, перекупал тюремщиков и судей... Но сумасшествию пришел конец. Ты больше никуда не полетишь.

– Кайдар, – Ийлин качнула головой, и белокурые волосы упали на лицо, – это очень важно. Я знаю, тебе сложно мне поверить, но...

– Теперь я решаю, важно тебе это или нет. Закончу дела, и мы полетим на Рагху. Вместе. У меня запланированы пере-

говоры, – он знал, о чем попросит рагханов. – Но для начала ты мне скажешь, где находится наша дочь. Как жест доброй воли.

– Кайдар...

– Ийлин! – рывкнул он. – Мне надоело тебя уговаривать!

Она замерла, испуганно приоткрыла рот. Вжалась в стену, когда он пошел к ней. Оттолкнул кресло, и то стуком въехало в стол. Несчастный стул, попавшийся на пути, постигла похожая участь. Наконец, остановился напротив бывшей любовницы, уставился на ее полные губы. Затем обнаружил знакомую, едва заметную родинку на правой щеке, бледную полосу шрама на подбородке. Новый, появился уже без него...

– Я тебя не боюсь, – пробормотала Ийлин, закрывая глаза. – Ты не причинишь мне вреда! Хотел бы убить – уже убил...

– Майри, – напомнил он. – Где она?

– С ней все в порядке. Ее ты не получишь! – упрямо отозвалась она. – Со мной ты можешь делать все, что угодно...

– Дельная мысль, – согласился Кайдар. – Значит, все, что угодно?

Ийлин дернулась, когда он коснулся ее лица, провел по щеке. Под его пальцами расцветал алый румянец.

– Руки убери, – приказала она. – Я не это имела в виду! А ты... Такой же, ничуть не изменился. Опять переиначил мои слова по-своему. Тебе всегда интересовало лишь одно...

– Ты не совсем права, – протянул он. Хотя, признаться,

она всегда его жутко заводила. Да и сейчас ничего не изменилось – тело требовало задолженное за десять циклов ее отсутствия. – Мне нужна ты, и моя дочь. Но, пожалуй, начнем по порядку...

Его близость заставляла Ийлин все сильнее вжиматься в стену.

– Кайдар, не делай то, о чем пожалеешь! – воскликнула женщина, упираясь рукой ему в грудь. Попыталась оттолкнуть, но Кайдар был значительно сильнее и массивнее. Ийлин же – хрупкая и тонкая, словно травинка на веру.

– О да, я жалею... Жалею, что отпустил тебя в Летной Школе!

Провел рукой по шее, коснувшись еще одной родинки над строгим воротничком платья главврача, под которым, он знал, скрывалось идеальное тело, изгибы которого помнил до сих пор. Может, ее бедра стали чуть шире, грудь налилась...

– Ты любила меня, Ийлин? Тогда, десять циклов назад?..

Она молчала. Дернулась, избегая контакта с его телом. Не позволил – преградил путь к бегству. Мысль о том, что Ийлин в его власти, усиливала возбуждение. Она была нужна ему сейчас, сию же циклиду, вся, без остатка, но только с ее согласия.

– Или я был лишь первым провальным заданием? – глухо добавил он.

– Все не так, – наконец, отозвалась женщина. – Я любила

тебя, Кайдар, но это было давно. Прошлого не вернуть...

– Я рискну, Ийлин! Пусть не получится, как было... Мы изменились, стали старше. У нас есть ребенок, демоны победили твоё упрямство! Все будет по-другому, но ничуть не хуже.

– Нет... – пробормотала она. – Нет! Мы не можем... Ты не можешь вот так взять, и все вернуть! Ты ненавидел меня все эти годы за то, кто я...

– Я злился на тебя. Довольно долго, – признался он. – Несколько циклов. Это была ошибка, и я собираюсь ее исправить.

– Я... О чем ты говоришь, Кайдар! Невозможно исправить то, что кануло в Бездну!

– Ты замужем?

– Н-нет, – отозвалась Ийлин. – Я не замужем. Причем здесь это?! Кайдар, я вижу, куда ты смотришь. Ты... не должен туда смотреть!

– Разве? – он вновь уставился на ее грудь. – Мне нравится то, что я вижу. Ты мне всегда нравилась, Ийлин. Вернее, я люблю тебя. Тебе придется с этим жить. Вернее, тебе придется жить со мной.

– Ты сошел с ума! Ты что...

Он поймал руку, отталкивающую его. Развернул, поцеловал в ладонь. Заметил, как дрогнули губы Ийлин, как расширились зрачки, когда он завел сначала одну руку ей за голову, затем вторую, когда она попыталась вырваться, оттолкнуть его. Наконец, замерла, стояла перед ним – трепещущая, рас-

терьянная.

– Почему ты не замужем, Ийлин? – спросил он, касаясь губами ее шеи.

– Не твое дело... – отозвалась она, уже не пытаясь вырваться. Задышала громко, когда он коснулся губами ее лица.

– Так почему же?..

– Не встретила никого...

– Похожего на меня? – переспросил он, целуя ее в щеки, брови, веки, трепещущие ресницы. Ийлин расслаблялась, перестала сопротивляться. Напряжение, сковывавшее ее тело, отступало. Наконец, решившись, она прильнула к нему, прижимаясь к его бедрам.

– Да, – глухо отозвалась Ийлин и потянулась к его губам за поцелуем. – Всегда... видела только тебя. Так и не смогла забыть. А теперь ты... Здесь, со мной. Ты нашел меня!

Ее слова стали последней каплей. Последним импульсом, разрушающим города и Империи, чтобы на месте их возвести новые, несомненно, более прекрасные.

С глухим стоном он прижался к губам любимой.

Центральный парк в полдень выходного дня выглядел не менее оживленным, чем Город Развлечений на закате. Правда, зеленой травы, словно сошедшей с обложки конкурса на

лучшую лужайку, почти не было видно из-за разноцветных одеял тех, кто не уехал за город в жаркий летний день. В общем, с трудом нашла свободное место, расстелила, опустила на глаза темную полосу солнечных очков, крепящихся на переносице. Зажмурилась блаженно, чувствуя как солнечные лучи ласкают оголенные плечи и колени. Откусила кусочек от угощения, похожего на мороженое. Вкусно, м-м-м... Клубника и мармелад; сладкое, прохладное. Купила по дороге у «мороженщика» – махнула пролетающему дрону-продавцу, приложила руку с код-чипом к считывающей панели и – вуаля! – кредиты списались со счета Лайама, а я получила шарик на пластиковой палочке.

Все было хорошо, пока не пришел Тодан. Поздоровался, сел рядом на мое одеяло патриотических цветов – красно-черное, как флаг рагханов. Тодан давно настаивал на встрече, я все не соглашалась, пока, наконец, не выбрала нейтральную территорию оживленного парка. Затем пыталась честно объяснить причину нашего разрыва, а Тодан – стойчески не пялиться на мои колени, выглядывающие из-под коротких шортиков. Получалось плохо. И объяснить, и не пялиться.

К тому же, он меня тревожил, потому что выглядел по-другому. Казался старше; и еще – будто не спал последние дни. Под глазами – темные круги. Нервно дернул щекой со свежим шрамом, словно полученным от неосторожного обращения с бритвой. Странно – мужчины на Рагхе удаляли

щетину с помощью несложной косметической операции, то ли лазерной, то ли еще какой-то эпиляции, а у него порез, и еще один на подбородке! Может, противник технологий? Или на родной планете эпиляция не в ходу?

Еще этот парализатор на поясе... Я покосилась на солидную «игрушку». Черт! На Рагхе разрешены к ношению парализаторы класса «А», и я знала, как они выглядят. Один хранился у приемного отца в кабинете. Действия луча хватало, чтобы обездвигнуть нападающего на три циклиды, как раз до приезда местной полиции. У Тодана был явно не такой. Вернее, почти один в один с тем, с которым я бегала по «Прелюдии».

Но почему тогда не реагируют дроны, наблюдавшие за порядком с воздуха?! Кружили стаями, словно белые птицы, оборудованные сверхчувствительными сканнерами, моментально классифицирующими тип оружия. Если бы что-то было не в порядке, он бы уже здесь не сидел. Значит, я все-таки брежу!

– Тодан, я написала тебе длинное письмо через «Империкку», – сказала ему, перестав пялиться на парализатор. Определенно, брежу! – Ничего не изменилось с тех пор.

– Видишь ли, Майри, я не люблю проигрывать, – произнес он. Опять дернул щекой. Нервный какой-то! Голос странный, словно скрипучий механизм. – Вернее, я никогда еще не проигрывал.

– Это не проигрыш, Тодан, – возразила ему. – Причина

во мне, а не в тебе. Так вышло, что я не готова к серьезным отношениям. Прости, если ввела в заблуждение или давала ложные надежды.

Мне уже порядком надоело извиняться. Мороженое тоже доела, и... еще меня бросало в озноб каждый раз, когда встречалась с внимательным взглядом голубых глаз.

– Знаешь, – сказала ему, – меня родители ждут. Я, наверное, пойду, а то неделя выдалась сложная.

В самом деле, непростая! От мамы все еще не было вестей, что заставляло меня порядком нервничать. Несмотря на это и на потерю очков в первый день, я опять закончила третьей в рейтинге. Отослала результаты Лайаму, до этого сообщив, что... удачно сходила к Безликим. О бокхе и Рихаре Дайхаме умолчала, решив, что Лайам с Тайсой не одобряют ни сына советника, ни его ночной визит. А они взяли и улетели на Истар, центральная лаборатория которого неожиданно получила положительные результаты чего-то там... Чего именно – я не знала, военная тайна! Возвращались родители завтра и желали мне хорошо провести выходные.

Я собиралась сходить в Город Развлечений, узнать, нет ли мне вестей от деда и сопротивления. А еще – отдохнуть от учебы и Дайхама. Помню, атор Найтес посоветовал ему искать другие пути коммуникации. Не помогло: сын советника продолжал засыпать меня посланиями, встречал в столовой в перерывах между лекциями и провожал на эти самые лекции. Наконец, я не выдержала и попросила его найти другую

жертву его обаяния.

– Уже нашел, – заявил Дайхам, сопровождая еще и на вечерней пробежке.

– Кто эта несчастная?! – удивилась я, сбившись с ритма.

– Ты! – ответил самовлюбленный болван, по совместительству капитан команды Летной Школы.

Не получив следующим утром привычного приветствия, я... немного удивилась. В столовой за завтраком Дайхама тоже не было. Пятый курс – почти весь за столиками на почетном месте около окна с видом на стадион. Андха тоже уставилась на меня сумрачным взглядом. А его все не было! Вечером на информационном дисплее возле главного учебного корпуса загорелась поздравительная надпись, гласящая, что кадет Дайхам и двое пятикурсников только что получили лицензии на вождение кораблей класса «С».

Помню, выдохнула восхищенно. Это... Это означало, что после определенного числа циклиний «налетов» под присмотром опытного наставника, Дайхам сможет самостоятельно управлять небольшими кораблями этого класса, и даже выполнять рейсы между планетами. Правда, целил он намного выше, чем капитанское кресло, предел моих мечтаний, но...

Вот к чему я об этом думаю? Чужие дела, не имевшие ко мне никакого отношения!

Послала скупое поздравление, вернулась в комнату, где просидела за учебой до самого вечера, пока со мной кое-что

не приключилось. Угу, из рук вон выходящее. Перепугалась я порядком, увидев текущую по ногам кровь. Сперва подумала, что этот... Дайхам в «памятную» ночь что-то сломал в моем организме. Затем догадалась. Неужели «женские радости», до сих пор обходившие стороной? На Земле-то я у врача не была ни разу, хотя знала, что организм работал не совсем так, как у других, а тут... Надо же!

Улыбаясь, потащила в медпункт, решив все разузнать. У входа в женское общежитие наткнулась на новоиспеченного капитана класса «С», который, подозреваю, пришел по мою душу. Как всегда, не вовремя! Зашипела, чувствуя, что скоро перекинусь в дикую кошку. Доведет же! Приказала оставить меня в покое. Не только сейчас, но и навсегда.

Не внял. На следующий день пришла посылка. Вернее, короткое извещение от почтовой службы. Райни, оценив мой растерянный вид, потащила к ячейкам в стене в третьем учебном корпусе, где из одной из них я получила сверток, упакованный в хрустящий тонкий пластик, напоминавший фольгу.

– Подарок! – подмигнула подруга. – Интересно, от кого?!

Вообще-то, я уже догадалась что это, определенно, не мешок с подарками от сопротивления!

– Это... Это что такое? – позже, в своей комнате, растерянно спросила у короткого темного платья, разложенного на кровати. Тонкий, полупрозрачный материал серо-дымчатого цвета воздушным облаком окутывал темно-синюю ос-

нову. Судя по восторженным возгласам подруги – сие чудо вышло из-под руки известного модельера с непроизносимым именем. Очень дорого, безумно красиво, но абсолютно чужеродно в моей жизни.

Пока пялилась на платье, Райни вставила маленький кристалл, присланный в комплекте с подарком, в разъем визора. Упала животом на кровать, нажала на запись. Перед ней возникло голографическое изображение Дайхама. А... Вообще-то, это сообщение для меня!

– Майри, надеюсь, ты дослушаешь до конца и не выкинешь кристалл вместе с платьем в утилизатор... – начал он.

– Дайхам хорошо тебя знает! – со смешком прокомментировала Райни.

– Отец устраивает на вилле небольшой прием, – он назвал дату. Выходило – первый выходной следующей недели. – Приглашена вся команда, ты в том числе. Я заберу от дома родителей ровно во вторую дневную циклинию. Знаю, ты собираешься отказаться...

– Даже слишком хорошо знает! – добавила подруга.

– Это важно не только для меня, но и для ребят. Считай это тренингом по укреплению командного духа.

Промолчал.

– Знаю, ты удаляешь все мои письма, а поговорить спокойно мы сможем, если только я тебя свяжу и заткну рот, – шутки у кого-то совсем не смешные! – Я все время вспоминаю нашу ночь...

– Отдай! – заорала я Райни. Прыгнула на кровать, пытаюсь отбирать у подружки визор. – Выключи сейчас же!

Не хочу знать, что он там вспоминает! И, вообще, это не для ушей подружки, потому что я и сама... Привычные сны с кровавыми видами Тауруса в последние дни сменились другими, не менее кошмарными. Вернее, жаркими и страстными. Дайхаму бы понравились, ведь он – в главной роли. Только он и я. Ужас, одним словом!

Наконец, отобрала у подружки визор, вытащила кристалл с записью. Мстительно бросила его в утилизатор. Райни смотрела на меня с интересом. Пересела в кресло, раскачивалась и молчала, пока я разглядывала подарок и думала, как поступить. Платье не возьму – в этом не было никаких сомнений, но... что делать с приглашением?! Если Дайхам не врет, и дело касается команды, то я... Я не хотела никого подводить. Но как коктейльная вечеринка на вилле советника послужит укреплению командного духа?

– Давай их оставим? – предложила подруга.

– Ты о чем?

– О платье и Дайхаме. Он ведь тебя уже не отпустит, Майри! Рагханы, – усмехнулась подруга, – они – словно риграны Императора, если взяли цель, то надежды спрятаться нет никакой.

– Оптимистично, – прокомментировала я.

– Ты не думала стать его рагхнари?

– С ума сошла?! Зачем мне это?

– А почему бы и нет, – подруга пожалала плечами, и принялась крутиться в моем кресле. Туда-сюда. – Майри, ты выросла вдали от планет Первого и Второго Круга. Иногда говоришь странные по нашим меркам вещи и не понимаешь то, о чем знает каждый младенец...

– И что же это? – усмехнувшись, спросила у нее.

– Стать рагхнари – примерно то же самое, что наше и замужество. Твоего Дайхама ждет блестящая карьера. Тебя и ваших детей признает высшее общество. Майри, ты взлетишь так высоко, как ни одна из нас! Правда, его официальной женой будет Андха, она подарочек еще тот! Но с твоим-то характером, ты ее быстро воспитаешь.

– Женой? – растерянно переспросила я. Выдохнула, села рядом с платьем. – Погоди... Как это, женой?!

Райни доложила, что отец Андхи, частый гость в доме семьи проконсула Зордага, хвастал, что вскоре породнится с семьей советника Дайхама, и его внуков – мечта! – примут в привилегированный клан Белых Тигров.

Стало противно. До ужаса. Я и до этого не сомневалась, что Рихар Дайхам преследовал меня исключительно с несерьезными целями. Одного раза, значит, ему не хватило. Оказалось, если что и планировал, то милый такой «тройничок». Со мной в роли законной любовницы.

Сложила платье, кое-как завернула в упаковочную бумагу. Потщила упирающуюся и ноющую Райни к почтовым боксам. «Давай все же оставим!» – твердила подруга. Ага,

сейчас!.. Отослала посылку на имя отправителя, написала через Империкку: «Ошибся адресом, атор капитан!» Командный дух впредь я собиралась укреплять исключительно на стрельбище и на занятиях с аторами Найдесом и Фахраном – новым наставником по тактике космического боя.

А тут Тодан... Спросил, есть ли у меня кто. Никого у меня не было и быть не могло, потому что мне никто не нужен!

– Хорошо, – согласился он, и я кивнула.

Да, хорошо. Просто великолепно! Тогда почему до сих пор противно?

– Значит, мне будет проще, – произнес он. – Я не шутил, Майри, когда сказал, что ни разу не проигрывал. Так же, как мой отец. Так же, как и твой.

– Мой отец? – растерялась я. – Ты знаешь Лайама Гилора?!

Кажется, они так и не поговорили, хотя приемный отец грозился объяснить ему правила поведения с девушкой из приличной семьи. Тодан усмехнулся. Вернее, нагло фыркнул мне в лицо, заставив отшатнуться. Я уловила запах стойкий перегара. Видимо, пил прошлой ночью, затем старательно зажевал чем-то приторно-сладким.

– Думаешь, не знаю кто ты, Майри Ранер?

– С ума сошел, Тодан!

Игра в догадки мне не понравилась, хотя он не угадал. Встала и пошла прочь, решив... Черт с ним, с одеялом!

– Ты – маленькая внучка адмирала Танниса, она же Майри

Ранер... – сказал Тодан мне в спину.

Черт! Пришлось остановиться. Я-то думала, прошлое надежно спрятано на «Гедее», а оно настигло меня в Центральном Парке Рагхи. Как этот... дурак обо всем узнал? А если он заявит? А если кто услышал? Повернулась. Тодан откровенно ухмылялся. Парочка по соседству была занята исключительно друг другом. Неподалеку мать семейства пыталась накормить разновозрастную детвору, разложив на одеяле коробки со снедью. Тут, как назло, над головой пролетели дроны-Ищейки. Спешили в тень деревьев, где завязалась громкая ссора за освободившееся место. А если они... записывают разговоры, как на «Прелюдии»?!

– Вижу, я привлек твое внимание.

– Ты с кем-то меня путаешь, – сказала мужчине. – Меня зовут Майри-Айна Гилор, и мой отец...

– Прибереги свои сказки для Ищеек. Ты с ними встретишься, если не будешь меня слушать. Уяснила?

Кивнула.

– Садись, мы еще не договорили, – Тодан указал на место рядом с собой, где циклиду назад я блаженно доедала мороженное. – У меня свой канал в сопротивлении. Я знаю о тебе все. Даже то, чего не знаешь ты.

– Тодан, не дури! – пробормотала я. – Вокруг полно народу.

– Сядь! – он вновь указал на одеяло.

– Кто ты такой, Тодан Лирг? – сказала, опустившись ря-

дом с ним. Поджала ноги так, чтобы сорваться и убежать в любую секунду. Взглянула на осунувшееся, словно волчье лицо с холодным, безжалостным взглядом серых глаз. Как же я раньше не разглядела его истинную сущность?

– Неважно, кто я. Важно, кто ты, и чего хочу я.

– Выйдем из парка, – душевно предложила ему. – И ты расскажешь о своих мечтах. Возможно, я даже смогу выполнить... некоторые.

Захлопала ресницами. Видела, как кокетничала со старшекурсниками Райни. Да и меня был опыт... Угу, с инором Кабасом! Тот выжил, а вот с Тоданом я церемониться не собиралась. Он оказался опасен, как бешенная собака. Не только для меня и приемных родителей. От него зависело тысяча жизней тех, кто остался на «Гедее»...

– Ты нужна мне целиком, Майри Ранер! Ты, и корпорация твоего папочки. Я получу и одно, и другое. На глупые ухаживания у меня не осталось времени. Да и тебе, смотрю, не по нраву.

Я увидела, как дернулось его нервное лицо. Правая рука опустилась на парализатор. Вместо того, чтобы уклониться, я почему-то стала заваливаться на бок. Накатило оцепенение, глаза закрывались, мозг окутывал туман.

Этот отморозок все же выстрелил!.. Днем, в центре Рагхи!

– На помощь! – услышала его голос. – Моя жена... беременна. Потеряла сознание... Срочно ... в больницу...

Сознание уплывало. Я почувствовала, как меня подняли

и понесли. Кто и куда – уже не имело значения, потому что мир, темнея, закрутился перед глазами.

Глава 5

Резиденция семьи Ранеров, Тридцать Шестой Сектор

Кайдар Ранер, наконец, понял, что достиг состояния Высшей Гармонии, в котором смертные находились так близко от Богов, что, казалось, до тех и рукой подать. Правда, шевелиться ему не хотелось. Даже ради Богов. Он лежал на узкой софе и бездумно перебирал, рассматривал на свету белоснежные локоны Ийлин. Она же сопела где-то у него подмышкой, смешно щекоча кожу дыханием.

Он все сделал правильно.

Правда, в процессе достижения гармонии на узкой софе собственного кабинета Кайдар пребольно отбил колено, и... В общем, софа оказалась не совсем удобной, вернее, совсем неудобной, поэтому решил – проснется Ийлин, и он отнесет ее на кровать, более подходящую для подобный занятий. Пока же лежал, наслаждаясь мыслью, что жизнь, наконец-таки обрела законченную осмысленность. Все встало на свои места. Ийлин рядом, скоро он найдет дочь, затем договорится с рагханами. Позволит им сделать ему предложение, от которого не станет отказаться. Вернее, примет с благодарностью. Естественно, на взаимовыгодной основе.

Наконец, Ийлин проснулась. Выдохнула довольно, рас-

слабленно. Затем, смущаясь, ответила на его поцелуй.

– Ты спрашивал, почему я скрыла беременность, – сказала ему. – Готов услышать?

Хриплый голос выдавал волнение. Он помнил многое, вернее, почти все про Ийлин, словно между ними не стояло десяти циклов расставания.

– Конечно, – Кайдар положил ее руку себе на грудь. Нет, неправильно! Сгрэб в охапку Ийлин, взвалил на себя. Да, вот так! Именно так – правильно.

– Я пыталась тебя защитить, – произнесла Ийлин. Повернула голову, приложила ухо к его груди, прислушиваясь к биению сердца. – Тебя и нашу не рожденную дочь.

– От кого? От рагханов?

– Нет. От кое-кого пострашнее, – на миг лицо ее застыло. – От моего отца.

– От адмирала Танниса?

– О да-а! – протянула Ийлин. – Великий Адмирал, чье имя гремело на всю Империю. Победы в Сорок Пятом и Двенадцатом Секторах... Два подавленных восстания... Его учебники по военной стратегии до сих пор изучают в Летных Школах. Правда, мемориальную плиту с его именем выкорчевали из Аллеи Почета.

Она помолчала, затем добавила:

Он был отличным военным, но очень плохим отцом.

– Ийлин...

– Я его боялась. В детстве считала дни до того как он вер-

нется в штаб Флота и оставит нас с мамой в покое. Когда была маленькая, в его присутствии теряла не только дар речи, но и способность дышать. Падала в обморок. Потому что он не разговаривал, а... приказывал. Если кто-то не оправдывала ожиданий, то...

Не ответила. Засопела, уткнувшись ему в грудь.

– Он тебя бил?

– Это уже не имеет значения. Когда я выросла и поступила в Летную Школу, отец сообщил, что мы перешли на сторону сопротивления. Возражения не принимались. Но мы с мамой не посмели бы ему возразить. Отец ожидал беспрекословного подчинения, и мы беспрекословно подчинялись.

– Что мне сделать с ним? – спокойно спросил Кайдар. – Любое твое желание...

Она покачала головой и продолжала.

– Наконец, настала моя и очередь выполнить важное задание. Отец объяснил, насколько ты нужен сопротивлению. И сколько мы выиграем, если ты перейдешь на сторону «Свободных Звезд»...

– Я думал, он умнее.

– Он приказал не только соблазнить, но и забеременеть от тебя. Собирался шантажировать нашим ребенком. У него отлично получается... шантажировать. Я не сделала комплексную прививку, но сказала тебе, что можем не предохраняться. Я соврала. Можешь начинать меня ненавидеть. Вернее, продолжать.

– Я тебя люблю, – отозвался он, целуя ее в ладонь. – Нет, Ийлин, не плачь! – попросил у нее. – Я-то думал, это тебя приободрит, а вышло наоборот.

Наконец, подавив судорожные всхлипывания, она продолжила:

– Я не смогла послушаться отца. Целенаправленно шла к цели, пока не совершила первую ошибку. Влюбилась в тебя, хотя отец приказал держать чувства под контролем. Затем... Затем, когда поняла, что ношу твоего ребенка, со мной что-то произошло. Я взбунтовалось, как один из мятежных Секторов. Решила, что не отдам ребенка на откуп к монстру.

– Но почему ты сразу мне не сказала? Я ведь любил тебя, и никогда бы...

– Я тоже любила тебя, поэтому решила спасти от того ужаса, что пережила в детстве. Отец – безжалостный человек, и он не перед чем не остановится... Ты его не знаешь!

– Узнаю, – мрачным тоном произнес Кайдар.

Инора Танниса ждал не только серьезный разговор, но и довольно плохие времена.

– Я пошла против его воли. Сделала так, чтобы ты бросил меня. Наговорила всяко-разного. И ты меня бросил.

– Я жалел об этом все десять циклов, – произнес он покаянно.

– Затем сказала отцу, что забеременеть мне не удалось. Он пришел в ярость. Это был последний раз, когда он меня ударил. Я... я дала сдачи и сбежала из дома.

– Ийлин...

– Но знала, что он все равно меня не оставит, поэтому судорожно думала, как утаить свою беременность. Тут началась стажировка, разведывательный шаттл сбили в секторе У...

– Знаю, – отозвался Кайдар. – Спасли не всех.

Ийлин закрыла глаза.

– Затем рагханы поняли, что адмирал Таннис ведет двойную игру. Ему удалось ускользнуть, но нас с матерью арестовали, – по ее щекам опять потекли слезы. – Отец организовал побег, но моя мама... Ее ранили. Затем поймали и казнили. Сопротивление ушло в глубокое подполье, и отцу стало не до меня. Я... я сбежала с базы, служившей временным укрытием. Подруга помогла найти убежище. Майри родилась на одной из планет Третьего Круга. Затем я отвезла ее к тому, кто меня спас. На планету, которую местные называли Земля. Хотела остаться, но не смогла. Знала, что отец меня найдет меня. Но я дала Майри шанс вырасти вдали от него и «Свободных Звезд».

– Дальше я знаю, – сказал Кайдар. – Что было после того, как Майри сбежала с Тауруса?

– Она прилетела на «Гедею». Это... Это стало шоком для меня, и большим сюрпризом для адмирала Танниса. Я ведь думала, спрятала ее так далеко, что никто не сможет обнаружить. Но она сама... нашла меня. И еще... Твоя дочь похожа на тебя, Кайдар!

– Где она сейчас?

Ийлин замотала головой.

– погоди. Я расскажу все по порядку. Когда я отдала дочь, то пыталась умереть. Один раз не получилось. Второй раз, на Гедее, меня спас отец. Уже тогда я научилась не бояться его. От моей жизни ничего не осталось. Я отдала ребенка. Ты меня ненавидел.

– Прости...

– От третьего самоубийства меня спасла Ийоли.

– Ийоли?

– Моя вторая дочь. Ее отец – Безликий.

– Еще одна девочка, – растерянно произнес Кайдар.

У Ийлин их двое, значит... Ко второму ребенку он не то, чтобы был не готов, но... Решил, что разберется, но уже не здесь, а в спальне. Пошевелился, распрямляя затекшую руку. Затем переложил беззвучно рыдающую Ийлин рядом с собой. Встал, подхватил ее на руки.

– Ты куда... меня несешь? – беспокойно спросила Ийлин, когда он, дойдя до стола, кое-как нагнулся – все же бесценная ноша оказалась довольно тяжелой – и подхватил со стола визор. – Я... я могу сама!

– Это я уже понял, – усмехнулся он, – ты многое можешь сама. И на себе прочувствовал последствия.

– Нашел время для иронии, – отозвалась Ийлин, крепче обвивая его руками.

Кайдар, исхитрившись, приложил руку к сканеру у двери.

Панель отодвинулась, и они очутились в коридоре. Всего пару шагов, и дверь в спальню... Обычно возле кабинета «паслась» личная охрана, но перед прилетом Ийлин он приказал им перебраться в другое крыло. Не то чтобы собирался носить голую Ийлин по этажу... Признаться, думал, они все же дойдут до нормальной кровати.

Не получилось.

Наконец, уложил Ийлин. Взглянув на женщину, понял, что его опять... тянет обрести с ней гармонию, но уже на удобной, широкой кровати. Правда, до этого требовалось сделать один звонок.

– Ты... Ты сможешь меня простить, Кайдар? – спросила Ийлин.

– Скоро узнаешь, – ответил он. Улыбнулся, глядя в ее растерянное лицо, погладил по щеке. – Где наша дочь?

– На Рагхе. Я летела к ней.

– С ней... – он сжал руку Ийлин.

– Не волнуйся, с ней все в порядке. Майри – в Имперской Летной Школе. У сопротивления там свои люди, за ней приглядывают. К тому же, Майри – умная девочка.

– Вам удалось засунуть ее в Летную Школу?! – изумился он.

– У нас свои методы, – отозвалась Ийлин. На заплаканном лице появился след легкой улыбки. – Сейчас ее зовут Майри-Айна Гилор. Ей вкололи новый чип, затем подделали результаты генетического анализа. Все чисто, Кайдар!

– Что же, мысль довольно здравая, – пробормотал он. – Летная Школа Рагхи – одно из престижнейших учебных заведений...

– Ты говоришь как адмирал Таннис, – улыбнулась Ийлин. – Отец из него вышел никудышный, а вот дед... Знаешь, из него получился неплохой дед.

Он не поверил. Вернее, решил выяснить это позже.

– Ийлин, мне надо сделать звонок. Айстар, – сказал он возникшему на экране начальнику охраны. Его друг дождался вестей о Майри. – С ней все в порядке. Она на Рагхе, в Летной Школе. Да, знаю, я тоже удивлен, если не сказать большего. Кто у нас на Рагхе?

– Подниму связи. Найдем. Что с Ийлин?

– Мне нужен унисвященник.

– Ты ее убил? – деловито поинтересовался друг.

– Нет. Я на ней женюсь.

Ийлин пискнула протестующе.

– Возражения не принимаются, – весело сказал Кайдар любимой женщине. – У тебя уже был шанс принять решение за нас двоих. Теперь моя очередь. Да, Айстар, найди ей какую-нибудь одежду, – та, что была на Ийлин, плохо снималась. Пришлось прибегнуть к ускоренному варианту. – Третий размер. Что-нибудь покрасивее, у нас все же свадьба.

Ийлин смущенно сопела где-то в районе его печени.

– Мою мать тоже найди, – продолжал командовать Кайдар. – Она в Сороковом Секторе. Собрание благотворитель-

ного фонда. Прежде чем скажешь о свадьбе, предупреди, чтобы выпила успокоительное.

Инора Ранер в ближайшее время ожидал подарок в виде не только вожденной невестки, но еще и двух внучек.

– Сообщи моим друзьям. И еще – советнику Дайхаму. Думаю, организуем трансляцию из Парадного Зала...

– Ты уверен насчет Дайхама?

– Да. Я дам рагханам время подготовится. Во время следующей встречи, думаю, они сделают нужное мне предложение.

Он увеличит военные поставки, и, возможно, пошлет часть своего флота на поддержку потрепанного в Пятьдесят Седьмом Секторе Космического. За это Ийлин, Майри и Ий-оли получают чистую, как горный ручей, историю. Рагханы, если хотели, с легкостью теряли не только память, но и записи в архиве.

– Дай мне пару циклиний, – сказал Астайр. – Я организую тебе священника, мать и кворум.

– Тридцать циклид.

– Двадцать пять.

– Отлично! – усмехнулся Кайдар. Начальник охраны отключился, а он потянулся к будущей жене. У них как раз хватало времени, чтобы еще раз... обрести гармонию.

– Кайдар, подожди, – попросила она, уворачиваясь от поцелуя. – Кайдар...

– Только не говори, что не хочешь за меня замуж, – начал

он грозным тоном.

– Хочу, – улыбнулась она. – Очень хочу, но я должна сказать. Вторые роды были сложными. Ийоли оказалась довольно крупным ребенком. «Гедею» еще не достроили, и я... – она поморщилась, – рожала далеко от центральной клиники Рагхи. Всех спасли, но у меня больше не может быть детей. Прости. Ты должен знать.

– Ийлин, – вздохнул он, – у нас и так уже двое. Я признаю Ийоли своей дочерью. Думаю, на наш жизненный цикл детей хватит.

Он вспомнил подвиги Маши на Арене и подумал, что поседеет, пока дочери вырастут. Несмотря на то, что они уже почти выросли.

Глава 6

Затем я пришла в себя. Уцепилась за обрывки мыслей, пытаюсь вырваться из темного хаоса безвременья. На миг показалось, что вновь очутилась на крейсере «Восход Арана», и мне опять предстоит путь от медотсека заботливого анора Кассиди до Летной Школы Рагхи. Но нет, вспомнила и парк, холодное, бесстрастное лицо Тодана и оцепенение после выстрела.

Открыла глаза. Из двух продолговатых светильников на потолке лился хирургически-белый свет. Заморгала, привыкая к освещению. Равномерный гул, который вначале приняла за звук работающего двигателя, оказался шумом в собственной голове. Приятное последствие выстрела... Рывком села, оглянулась. И не единственное последствие! Мир пошатнулся, накатила тошнота. С трудом подавила рвотные позывы, понимая, что нет времени медленно и томно приходиться в себя. Этот отморозок – Тодан Лирг – опасен не только для меня, но и для приемных родителей и сопротивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.